

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Официальные отчеты

98-е пленарное заседание

Пятница, 24 июля 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н д'Эското Брокман (Никарагуа)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Абани (Нигер), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 44 и 107 повестки дня (продолжение)

Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними

Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия

Доклад Генерального секретаря (A/63/677)

Г-н Майер-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за представление во вторник Генеральной Ассамблее его доклада о выполнении обязанности по защите (A/63/677). Я хотел бы напомнить слова Генерального секретаря о том, что главной темой этой дискуссии является прежде всего характер Организации Объединенных Наций и будущее человечества. Позвольте мне также поблагодарить Специального советника Генерального секретаря г-на Эдварда Лака за его работу на этом направлении. Мы полностью присоединя-

емся к заявлению, с которым выступил представитель Швеции от имени Европейского союза.

Главная цель обязанности по защите состоит в защите гражданских лиц от геноцида и других массовых злодеяний на основе четкого понимания того, что суверенитет государств подразумевает выполнение важных обязанностей. Австрия всегда была и остается твердым сторонником включения положения об обязанности по защите в Итоговый документ Всемирного саммита (резолюция 60/1), принятый лидерами стран мира в 2005 году. Принятое на основании широкого консенсуса, это решение явилось важной и получившей всеобщее признание посылкой о необходимости защищать народы мира от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также против подстрекательств к таким преступлениям. Этот призыв стал беспрецедентным шагом вперед в обеспечении того, чтобы зверства, имевшие место в прошлом, не повторились.

Позвольте мне подчеркнуть, что главная ответственность за выполнение обязанности по защите лежит на каждом отдельном государстве. Роль международного сообщества в оказании государствам помощи в выполнении этой их обязанности носит дополнительный характер. Необходимость принимать надлежащие коллективные меры в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций возникает только в тех случаях, когда

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

государство явно оказывается не в состоянии защищать свое население перед лицом этих основных международных преступлений.

Австрия приветствует доклад Генерального секретаря. В нем очерчены четкие рамки выполнения обязанности по защите, как это было определено в Итоговом документе, а также заложена надежная основа для дальнейшей дискуссии. В докладе четко указывается на то, что три компонента доклада — обязанности государств по защите, международная помощь и создание потенциала, а также своевременное и решительное реагирование — базируются на существующих положениях международного права и, в частности, на Уставе Организации Объединенных Наций. Все эти компоненты одинаково важны, но в то же время здесь нет никакого автоматизма или какой-то определенной последовательности между ними.

Сегодня я хотел бы сосредоточиться на важной задаче обеспечения того, чтобы государства и международное сообщество на деле осуществляли свою ответственность в контексте выполнения обязательств по защите. Что касается претворения в жизнь концепции обязанности защищать, то Австрия полагает, что главное внимание необходимо уделять предотвращению обострения ситуаций благодаря раннему предупреждению и наращиванию потенциала реагирования.

Мы приветствуем содержащееся в докладе Генерального секретаря положение о роли обеспечения законности, что всегда было и остается главным направлением работы Австрии в рамках Организации Объединенных Наций. Приведу цитату из доклада:

«Обеспечение законности играет главную роль в деле предотвращения совершения преступлений, от которых государство обязано защищать население. Система Организации Объединенных Наций должна увеличить объем предлагаемой государствам-членам помощи в области обеспечения законности, в том числе и путем привлечения стран-доноров. Цели должны быть следующие: обеспечение равного доступа к правосудию и совершенствование работы судебных органов, прокуратуры, пенитенциарных учреждений и правоохранительных органов. Такие шаги повысили бы шансы того, что споры в обществе будут

решаться правовыми, а не насильственными методами» (A/63/677, пункт 47).

Верховенство права имеет особую важность для стабилизации положения в постконфликтных странах в целях предотвращения повторного возникновения конфликтов и построения прочного мира. Кроме того, оно является важным элементом борьбы с безнаказанностью и восстановления доверия населения к правовым институтам. Поэтому важно рассматривать обязанность защищать с точки зрения верховенства права как междисциплинарный вопрос для каждого из трех компонентов.

Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций, через посредство Координационно-ресурсной группы по вопросам верховенства права и подразделения по содействию верховенству права, дальнейшим образом интенсифицировала свои усилия по укреплению координации и сотрудничества между многочисленными субъектами Организации Объединенных Наций в области верховенства права, такими как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Программа развития Организации Объединенных Наций. Группа друзей по поддержке верховенства права, координатором которой имеет честь являться Австрия, будет рада оказать помощь Организации Объединенных Наций в этих усилиях.

С 14 по 16 июня этого года Австрия вместе с Международным институтом по вопросам мира организовала семинар в Вене по теме «Роль Совета Безопасности и обязанность защищать: политика, процесс и практика». Эксперты и практики из различных регионов и организаций рассмотрели роль и вклад Совета Безопасности в предотвращение четырех преступлений, охватываемых концепцией обязанности защищать, и в улучшение положения населения, затронутого вооруженными конфликтами. В то же время Австрия полностью согласна с тем, что Генеральная Ассамблея как форум по поиску общих точек соприкосновения должна и впредь играть ключевую роль в продолжающемся процессе осуществления этой концепции.

В том что касается последующих шагов, Австрия полностью поддерживает предложение Европейского союза, чтобы Генеральный секретарь продолжал информировать Генеральную Ассамблею о

выполнении обязанности защищать. Мы должны обеспечить, на основе постоянной приверженности, чтобы мы все серьезно относились к своим обязанностям. Ключевая задача заключается в обеспечении того, чтобы государства и международное сообщество выполняли свои обязательства. В докладе Генерального секретаря приводится инструментарий, которым располагает международное сообщество для помощи государствам в этой связи.

Основываясь на широком консенсусе, достигнутом в 2005 году, мы готовы работать во имя такого будущего, в котором полное выполнение обязанности защищать будет также отражать реальность на местах. Обязанность защищать является концепцией, опирающейся на Устав, которая заслуживает практической реализации. В этих усилиях мы должны сделать акцент на спасении жизни людей на основе своевременных и решительных мер, принимаемых на национальном, региональном и международном уровнях.

Г-н Харун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этих тематических прений по обязанности защищать, а Генерального секретаря — за представление его доклада (A/63/677).

Впервые после принятия Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, проводим прения по концепции обязанности защищать. В прошлом такие прения, призывавшие к урегулированию конфликтов, миростроительству и эффективной роли Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества, созывались в ответ на прискорбные трагедии масштаба тех, что произошли в Руанде и Сребренице. Они будут вновь и вновь упоминаться в моей речи как важные точки отсчета.

Хотя наш мир сталкивается с крупномасштабными проблемами, к счастью, эти прения не вызваны событием подобного масштаба, а вместо этого являются результатом процесса обсуждения концепции обязанности защищать, которая должна рассматриваться деликатно, требует транспарентности и должна охватывать все государства-члены.

В ходе этого обсуждения мы руководствуемся пунктами 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, которые остаются нашими критериями для обсуждения концепции обязанно-

сти защищать. Моя делегация считает важными следующие элементы. Мы согласны с необходимостью защищать ни в чем не повинных гражданских лиц. Однако надо дать четко понять, что масштабы концепции обязанности защищать ограничиваются обязанностью «защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» (резолюция 60/1, пункт 138). Я бы добавил, что все другое, выходящее за пределы этого, не должно рассматриваться.

Следует признать, что эта обязанность возлагается прежде всего на отдельное государство, в котором проживают пострадавшие. Суверенитет государства должен оставаться кардинальным принципом современных международных отношений. Обязанность защищать не должна стать основой ни для нарушения принципов невмешательства, ни для оспаривания национального суверенитета и территориальной целостности любого государства.

В случае возникновения ситуации, связанной с обязанностью защищать, международное сообщество обязано использовать «соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава» (*там же*, пункт 139).

К обязанности защищать надо подходить с учетом конкретных обстоятельств, по мере необходимости. Она должна быть не нормой, а исключением, в случае, «если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население» (*там же*) в указанных четырех ситуациях.

В мире резко усиливающегося социально-экономического неравенства государственное строительство и укрепление государства по-прежнему зависят от социально-экономического развития. Ситуации, связанные с обязанностью защищать, чаще всего являются результатом отсталости и нищеты, которые должны быть преодолены на основе укрепления потенциала в рамках развития. Мы должны быть привержены оказанию помощи государствам в укреплении потенциала в плане защиты своего населения, что остается наилучшей защитой для нас.

Для эффективного и полного предотвращения возникновения четырех серьезных ситуаций требуется всеобъемлющий подход, начиная с предотвра-

щения конфликтов и использования всех существующих механизмов в системе Организации Объединенных Наций. Существующие механизмы Конвенции о предупреждении геноцида, Женевских конвенций, гуманитарного права, Международного Суда и Международного уголовного суда, а также существующие мандаты Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета по правам человека могут быть эффективно использованы для предотвращения возникновения четырех серьезных ситуаций.

Доклад Генерального секретаря стимулирует обсуждение концепции обязанности защищать. На данном этапе наша задача — главным образом текущая работа и ничто больше. Позвольте мне поэтому поделиться с делегациями некоторыми соображениями.

Во-первых, должна быть последовательность формулировок и терминологии, что помогло бы дальнейшим образом развивать концепцию обязанности защищать. Например, хотя в докладе справедливо признается геноцид в Руанде, трагедия Сребреницы, — которая была квалифицирована как геноцид Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, — названа лишь «массовыми убийствами».

Во-вторых, предстоящее предложение Генерального секретаря укрепить потенциал раннего предупреждения Организации Объединенных Наций будет крайне важно для дальнейшего развития этой дискуссии.

Поэтому было бы важно добавить, что в случае с Руандой, в то время как силы, которые были на месте, собрали свои вещи и поспешно покинули место своей дислокации, по какой-то причине в Организации Объединенных Наций не сработала система раннего предупреждения. До той самой массовой расправы, которая последовала гораздо позже, ничего не было предпринято. Не последовало обращений ни в Совет Безопасности, ни к членскому составу. С большим стыдом приходится здесь говорить о том, что после этого Организацией Объединенных Наций были утеряны все документы по этому конкретному инциденту в Руанде и с тех пор так и не были найдены.

Поэтому нам необходимо проявлять особую осторожность, с тем чтобы потенциал раннего предупреждения использовался честно. Нам необходи-

мо оценить фактор подотчетности и затраты на ложную тревогу, а также вопросы решения проблемы дефицита доверия в условиях имевших место исторических несправедливостей, в том числе в условиях иностранной оккупации, и достижения согласия относительно уровня порогового показателя, требующего применения ответственности по защите.

Обязанность защищать будет весьма деликатным процессом, и для того, чтобы предотвратить непонимание или использование не по назначению концепции в качестве инструмента оказания давления или вмешательства во внутренние дела суверенного государства, продолжительное использование двойных стандартов и избирательных подходов к различным конфликтам в мире, в том числе к ситуациям иностранной оккупации, необходимо будет систематически исправлять для того, чтобы развеять сомнения относительно выполнения ответственности по защите.

Рассчитывая на дальнейшие обсуждения концепции ответственности по защите в Генеральной Ассамблее, сейчас и в будущем, я хотел бы изложить перед Ассамблеей несколько моментов.

Во-первых, в конечном итоге, все сводится к тому, что решающим фактором, который будет определять применение ответственности по защите, в частности на данной стадии рассмотрения документа, будут полномочия. Я хотел бы в этой связи высказать предостережение. У Организации Объединенных Наций есть значительный опыт в отношении отсутствия доверия, про который забывают, предлагая членскому составу рассмотреть вопрос об утверждении таких полномочий. Тем самым мы снимаем с себя многолетний защитный слой, под которым мы оказались, весьма дальновидно созданный мудрыми людьми для защиты этого института. Этим конкретным сегментом мы приступаем к устраниванию этого защитного слоя.

Если государства-члены не заметили, позвольте мне отметить, что все согласны с первым и вторым компонентами. Тем не менее, прежде чем перейти к третьему компоненту, я хочу спросить, осознает ли кто-нибудь, что ни один из критериев, которые должны быть обязательными в первом и втором компонентах, конкретно не содержит положения, запрещающего «переход к третьему критерию. Этот продуманный процесс относится к пер-

вому и второму критериям, и вам необходимо постепенно узаконить доступ через него к третьему».

Сейчас я перехожу к третьему компоненту. Третий компонент был вынесен на рассмотрение 10 или 15 лет назад под другим названием — право на вмешательство. Он до сих пор есть и остается таковым. Ассамблея проголосовала категорически против него. Сегодня он появился вновь, но уже представляет собой гораздо большую угрозу. Я должен сказать, что Гарет Эванс проделал отличную работу по разработке этой концепции на протяжении многих лет.

Единственная оговорка заключается в том, что это своего рода возврат в прошлое, потому как что же мы обсуждаем здесь сегодня? Первый и второй компоненты? Ни у кого нет сомнений на этот счет, но к этому необходимо добавить четкие критерии. Их нельзя нарушать. Третий критерий является правом на вмешательство, с какой бы стороны на него ни посмотреть.

В связи с этим я должен сказать, что сегодня, когда мы испытываем финансовые трудности, когда Всемирная продовольственная программа сокращает свою деятельность и когда мы не можем собрать достаточно средств для разрешения кризисных ситуаций во всем мире, где мы возьмем средства для финансирования первого и второго компонентов, чтобы выполнить их надлежащим образом? Профилактика эффективнее лечения, но мы занимаемся не профилактикой. Поэтому я считаю, что эти вопросы должны быть компетентно обсуждены и стандартизированы. Мы не можем игнорировать первый и второй компоненты как уже проработанные и заниматься рассмотрением исключительно третьего компонента. Первый и второй компоненты должны стать прочной основой, которая не позволит допустить провала. В конечном итоге хочу сказать, первый и второй компоненты должны быть укреплены с финансовым отношением, а не просто приукрашены.

К вышесказанному я просто добавлю, что, судя по реагированию Организации Объединенных Наций, мы никогда не относились с должным вниманием к системе раннего предупреждения. Мы всегда оказывались на месте чуть позже, что стоило жизни многим людям. Я думаю, что если Ассамблея примет третий компонент, то эта система раннего

предупреждения также должна быть существенно укреплена, с тем чтобы не было никаких сбоев.

Г-н Маурер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария приветствует усилия Генерального секретаря по практической реализации ответственности по защите на основе консенсуса, достигнутого в сентябре 2005 года. В связи с этим я хотел бы поблагодарить его за представление три дня назад рассматриваемого нами доклада (A/63/677). Чрезвычайно важно, чтобы мы по-прежнему работали над тем, чтобы понятие «суверенитет как обязанность» стало конкретным действием, которое можно оценить на месте в отношении жизни людей и в соответствии с решением, которое мы приняли четыре года назад по осуществлению этого процесса.

Как отмечает Генеральный секретарь, концепция ответственности по защите является союзником концепции суверенитета. Поэтому ее необходимо рассматривать в строгих рамках пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) и на основании узкого, но глубокого подхода, предложенного Генеральным секретарем. Этот подход, который закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, отличается от подхода так называемых «гуманитарных вмешательств», и мы привержены тому, чтобы добиться четкого сохранения этого различия.

Рассматриваемый сегодня доклад является важным инструментом политической мобилизации, который позволяет каждому государству и международному сообществу в целом ознакомиться с существующими инструментами для предотвращения массовых зверств. Этот каталог должен позволить нам добиться большей слаженности в нашем подходе. Он также должен подтолкнуть к рассмотрению всех существующих профилактических мер и мер по оказанию помощи, и в качестве крайней меры, средств, изложенных в третьем компоненте, направленных на то, чтобы прекратить массовые зверства против гражданского населения.

Я хотел бы упомянуть ряд аспектов, которые могут нам помочь в продолжении наших прений относительно обязанности защищать.

Во-первых, важно напомнить о том, что обязательства государств относительно международного права существуют независимо от возникновения ситуации, в которой может быть применима кон-

цепция ответственности по защите. Эти обязательства не могут и не должны быть «размыты». Необходимо также подчеркнуть, что, хотя концепция охватывает многие обязательства по действующему международному праву, она остается политической концепцией и сама по себе не является новой нормой. Она также не влияет на освобождение государств от их обязательств по договорному и обычному праву относительно норм права в области прав человека, международного гуманитарного права и беженского права.

Во-вторых, необходимо сохранить четкое различие между концепцией обязанности защищать и концепцией защиты гражданского населения. В этой связи чрезвычайно важно активно определить специфические черты каждой концепции и сферу их применения.

Например, следует подчеркнуть, что защита гражданских лиц включает уважение всего пакета гражданских прав, а не только касается международных преступлений, охватываемых обязанностью защищать. Прогресс, достигнутый в области защиты гражданских лиц, является очень значительным и вытекает из гуманитарных принципов; его следует сохранять и улучшать в этих рамках.

В-третьих, как мы уже заявляли, представленные инструменты большей частью хорошо известны. Тем не менее, чего не хватает на этом этапе, так это размышлений по поводу того, что не оправдало себя, когда эти инструменты использовались в прошлом. Мы знаем, что проблема обычно заключается не в недостатке информации; скорее, главной причиной наших прошлых неудач является отсутствие политической воли в нужное время.

Одним из важных путей разрешения этой проблемы было бы обещание постоянных членов Совета Безопасности воздерживаться от использования своего вето в случаях геноцида, преступлений против человечности, этнических чисток и военных преступлений. Точно так же важно, чтобы они помогли закреплению достижений в борьбе с безнаказанностью в рамках общей политики предотвращения. Со своей стороны, Генеральная Ассамблея должна продолжать стремиться к выполнению обязанности защищать и мобилизовать международное сообщество в целом в направлении такого выполнения.

Наконец, в пункте 50 доклада содержится призыв к Организации Объединенных Наций осуществлять в соответствии с пунктом 139 Итогового документа решительные коллективные действия и не следовать произвольным процедурам. В этом контексте нам необходимо будет рассмотреть наиболее эффективный путь осуществления третьего компонента.

Несколько вопросов все еще остаются нерешенными. Что является порогом вмешательства для своевременных и решительных ответных действий? Кто имеет компетенцию решать, является ли ситуация геноцидом, преступлением против человечности, этнической чисткой или военным преступлением? Мы считаем, что г-н Гэрет Эванс вчера утром дошел до сути этой проблемы, когда заявил, что будет не просто один уровень юрисдикции, а множество усилий и институтов, которые должны будут давать ответы. В частности, как могут Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь предложить решения, взаимодополняющие решения Совета Безопасности или, в случае тупиковой ситуации, внутри Совета? Принимая резолюцию 377 (V), озаглавленную «Единство в пользу мира», настоящая Ассамблея взяла на себя полномочия принимать коллективные меры в области поддержания мира и безопасности в случае, если Совет оказался в тупике. В таких ситуациях будет стоять вопрос об осуществлении таких полномочий.

Еще одним вопросом является то, каким образом в этом контексте мы можем укрепить подотчетность Совета? В этой связи мы считаем, что этому процессу обзора могло бы способствовать выполнение содержащейся в пункте 62 доклада рекомендации о том, чтобы государства-члены определили принципы, правила и доктрины, которыми следует руководствоваться при осуществлении принудительных действий в чрезвычайных ситуациях, имеющих отношение к этой концепции.

Это обязательство должно вдохновить нас не только на соблюдение, но и на обеспечение соблюдения международного права, с тем чтобы человечество могло по-прежнему считать Организацию Объединенных Наций наилучшим гарантом международного мира и безопасности. Ответственность по защите касается всего международного сообщества.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Вначале позвольте мне поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв вчерашнего неофициального интерактивного диалога по ответственности по защите, а также сегодняшнего заседания. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его доклад о путях реализации этой концепции (A/63/677), который служит хорошей основой для нашего обсуждения. Алжир присоединяется к заявлению, сделанному вчера Постоянным представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Алжир соблюдает свои моральные обязательства по защите населения, которому угрожает геноцид, военные преступления, преступления против человечности или этнические чистки в соответствии с международным правом и принципами Устава Организации Объединенных Наций и Учредительного акта Африканского союза.

Мы отмечаем, что международные преступления, охватываемые настоящей концепцией, обычно совершаются в контексте, для которого характерна чрезвычайная бедность, являющаяся в основном рассадником фанатизма и насилия, не только тогда, когда не достает демократии и управления, но и когда присутствует иностранная манипуляция социально-культурными реалиями.

Учитывая уникальный характер каждой ситуации и отсутствие механизма для создания глобальной стратегии, мы считаем, что реализация ответственности по защите с ее тремя компонентами — ответственность государств по защите, международная помощь и наращивание потенциала и своевременные и решительные ответные действия — является частью программы, поддерживаемой Организацией Объединенных Наций путем использования существующих механизмов с соблюдением положений Устава, которые предусматривают роль для Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности.

Обязанность защищать население от четырех основных преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток находится в центре африканской культуры мира. Африканский союз, взяв в качестве главного исходного положения защиту уязвимых групп населения, создал политическую основу и институты, которые направлены на защиту населе-

ния от этих четырех видов международных преступлений. Многие инструменты, разработанные Африканским союзом и Новым партнерством в интересах развития Африки, свидетельствуют о приверженности африканских государств осуществлению ответственности. Одно из главных мест среди этих инструментов отводится предотвращению и быстрому разрешению конфликта.

В этой связи Алжир приветствует создание в 2006 году специализированной междисциплинарной программы Организации Объединенных Наций по оказанию общей поддержки миротворческому потенциалу Африки. Мы приветствуем усилия Организации Объединенных Наций по укреплению оперативного потенциала Совета мира и безопасности Африканского союза и связанных с ним институтов, включая Группу мудрецов, Африканские силы реагирования и Континентальную систему раннего предупреждения. Мы с интересом ожидаем выводов совместной рабочей группы Секретариата Организации Объединенных Наций и Комиссии Африканского союза по итогам изучения доклада Комиссии Проди.

Что касается предотвращения, которое является основополагающим элементом ответственности по защите и долгосрочного развития, то мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря и подчеркивающие коренной и решающий характер выделения дополнительных людских и финансовых ресурсов для укрепления потенциала региональных и субрегиональных организаций по предотвращению преступлений и нарушений, охватываемых ответственностью по защите.

Поскольку в пункте 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) Генеральной Ассамблеи дается поручение продолжать работу над понятием ответственности по защите, моя делегация готова конструктивно и без предварительных условий работать в этом направлении, принимая во внимание признанные и бесспорные принципы невмешательства, уважения территориальной целостности и национального суверенитета государств, а также принципы и стандарты международного права и международного гуманитарного права.

Будучи африканской страной, мы будем также руководствоваться подпунктами (h) и (j) статьи 4

Учредительного акта Африканского союза, касающихся защиты тех, кому угрожает геноцид и преступления против человечности.

Подводя итог, я хотел бы заявить о том, что наша делегация готова участвовать в этой работе на основе принципа небезразличного отношения, одобряемого Африкой, памятуя о политической подоплеке принятия решений в Совете Безопасности. Несмотря на то, что Совет является уставным органом, несущим главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он еще не доказал свою способность своевременно и решительно реагировать на ситуации, когда совершаются эти четыре вида признанных на международном уровне преступлений, как это было совсем недавно в Газе.

Г-н Менон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого заседания, а также Генерального секретаря за его постоянный вклад в развитие концепции ответственности по защите.

Я не буду тратить время на повторение того, что уже было столь красноречиво описано моими коллегами. Достаточно сказать, что для нашей делегации представляется очевидным, что четыре года назад наши лидеры выразили решительную приверженность концепции обязанности по защите. Это, конечно, не ввело ее в международное право и не придало ей обязательную юридическую силу, однако пробел, который лидеры признали и выразили решимость устранить, является реальным. Каковы способы, которыми государства-члены, самостоятельно или совместно, могут предотвратить повторение таких преступлений, как геноцид, этнические чистки и преступления против человечности?

Пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) отображают готовность наших лидеров решать эту проблему. Этот мандат должна выполнить Генеральная Ассамблея. Конечно, есть еще много вопросов, которые требуется обсудить и решить, о чем в своем выступлении от имени Движения неприсоединения говорил представитель Египта. Некоторые из этих вопросов поднимаются также в докладе Генерального секретаря (A/63/677) и в концептуальной записке Председателя Генеральной Ассамблеи.

Оба документа в качестве исходной посылки признают принцип обязанности защищать, как он трактуется в Итоговом документе Всемирного саммита, и необходимость поместить его в контекст реального мира, с тем чтобы претворить эту концепцию в жизнь. Доклад Генерального секретаря, например, помещает концепцию обязанности защищать в рабочие рамки Организации Объединенных Наций и дает великолепные рекомендации по ее реализации. Поэтому наша делегация с нетерпением ожидает результатов дальнейшей работы Генерального секретаря, в том числе предложений по укреплению механизмов раннего предупреждения.

Что касается концептуальной записки Председателя Генеральной Ассамблеи, то в ней принцип ответственности по защите ставится в один ряд с существующими международными инструментами и обязательствами, а также приводится перечень вопросов, которые следует обсудить в ходе дискуссий, для того чтобы эта концепция стала функциональной нормой, а не была просто академическим понятием.

В самом деле, эти документы и проводимые нами обсуждения являются лишь началом дискуссий по вопросу о путях реализации концепции ответственности по защите. Мы не можем отступать; мы можем лишь двигаться вперед.

Безусловно, в отношении этой концепции все еще существуют опасения и сомнения. С другой стороны, также очевидно, что эти сомнения не являются непреодолимыми. Как сказал вчера в ходе неофициального интерактивного диалога Ноам Хомский, консенсус, лежащий в основе концепции обязанности защищать, не нов. Всех нас объединяет одно основополагающее желание защитить невинных людей и не допустить повторения событий в Руанде и Сребренице. Нам нужно честно и откровенно обсудить эту концепцию в Генеральной Ассамблее. Это абсолютно необходимо для дальнейшего продвижения вперед. Однако, чтобы провести такую честную и откровенную дискуссию, все стороны должны признать несколько ключевых моментов.

Во-первых, крайне важно, чтобы наша дискуссия не выродилась в противостояние двух групп государств: государств, настаивающих на полном суверенитете, и государств, выступающих за концепцию обязанности защищать и требующих отказа от

полного суверенитета. Меня по-настоящему поразило замечание на странице 7 доклада Генерального секретаря о том, что обязанность защищать является «союзником», а не «противником» суверенитета. Безусловно, следствием суверенитета являются внутренние обязательства и ответственность. Кроме того, все государства должны быть готовы дать обещание ввести строгие внутренние нормы и создать учреждения для защиты своего населения от таких тяжких преступлений, как геноцид. Можем ли мы как ответственные государства-члены международного сообщества требовать чего-то меньше от друг от друга? Можем ли мы как граждане своих стран ожидать чего-то меньшего от своих правительств?

Точно так же и международное сообщество должно быть всегда готово поддержать государства в их действиях, предоставляя ресурсы, помощь и лишь в крайнем случае — осуществляя прямое вмешательство. Здесь все мы можем опираться на ценнейший опыт Африканского союза, который признал, что государства не могут оставаться безразличными перед лицом нависшей угрозы.

Во-вторых, концепция обязанности защищать должна применяться без политической предвзятости или скрытого подтекста. Для того чтобы обязанность защищать стала международной нормой, способной эффективно бороться с безнаказанностью и таким образом предотвращать подобные преступления, на нее не должны бросать тень ни сомнительная внутренняя политика, ни, того хуже, политическое позерство. Я говорю об этом потому, что кое-кто начиная с 2005 года предпринимал попытки исказить концепцию ответственности по защите и применить ее к ситуациям, очевидно лежащим вне ее сферы действия. Например, предпринимались попытки увязать ее с оказанием гуманитарной помощи после стихийных бедствий. Это заведомо нецелесообразно.

Генеральная Ассамблея должна продолжить свою работу по определению четких параметров применимости концепции к той или иной ситуации. В принципе страны, имеющие сомнения в отношении этой концепции, должны приветствовать продолжение работы в Генеральной Ассамблее над этой концепцией именно потому, что это поможет снизить возможность ее искажения или злоупотребления ею. До тех пор пока концепция остается туманной и неопределенной, велика вероятность ее

своевольной трактовки и открытого манипулирования ею.

Третье и, может быть, самое главное: решение относительно того, что государство не выполняет свою обязанность по защите, должно приниматься международным сообществом без боязни или предпочтений. В отношении всех стран и любых ситуаций должны применяться единые стандарты. Как заявил вчера Председатель Генеральной Ассамблеи в своем вступительном слове, эти правила должны применяться на практике одинаково ко всем государствам-членам. Мы должны помнить об этом в ходе любого обсуждения или в процессе принятия решений по данной концепции.

То, о чем я сейчас сказал, — лишь начало. Сложнее всего для Организации Объединенных Наций будет реализовать принцип обязанности защищать на местах. Компоненты один и два, рекомендованные Генеральным секретарем, являются прекрасной отправной точкой. Компонент три, напротив, очевидно вызывает некоторые опасения, которые необходимо будет обсудить дополнительно.

В частности в том, что касается компонента три, нам необходимо рассмотреть отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Не вызывает сомнения, что среди всех органов Организации Объединенных Наций Совет Безопасности является тем органом, который должен действовать в ситуациях, связанных с применением концепции защиты. Действия Совета могут и должны иметь различный характер и не обязательно включают использование силы.

В то же время свою роль должна играть и Генеральная Ассамблея, поскольку она обладает более широким полем деятельности и большей легитимностью, вытекающими из универсального членства. Тогда вопрос состоит в том, как два эти органа будут взаимодействовать. К примеру, как Генеральная Ассамблея может быть уверена, что, когда это необходимо, Совет Безопасности согласится действовать своевременным и решительным образом, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря?

Давайте вспомним о том, что произошло 15 лет назад в Руанде. Тогда вмешательство осуществлено не было, поскольку имелось сопротивление тому, чтобы трактовать совершившиеся массовые убийства как геноцид. Хуже того, Совет Безопасности тогда вывел 90 процентов контингента Органи-

зации Объединенных Наций в Руанде, оставив лишь номинальные силы, чем обрек множество ни в чем не повинных руандийцев на верную смерть.

Следовательно, если мы, Генеральная Ассамблея, дадим Совету Безопасности полномочия обращаться к концепции ответственности по защите в качестве основания для своих действий, Совет Безопасности должен будет со своей стороны ответственно подойти к выполнению этой столь серьезной обязанности. И он должен делать это без страха и предпочтений. Для этого в первую очередь было бы необходимо, чтобы пять постоянных членов воздерживались от использования права вето в отношении этих четырех видов преступлений. Это одно из внесенных государствами «малой пятёрки» предложений по улучшению методов работы Совета Безопасности. Как заметил вчера г-н Хомский, успешная реализация концепции обязанности защищать зависит, главным образом, от того, будет ли Совет Безопасности выступать как нейтральный арбитр. Готов ли Совет Безопасности дать такие заверения остальным государствам — членам Организации Объединенных Наций? Готов ли Совет Безопасности отчитываться перед Генеральной Ассамблеей за свои действия, включая возможный отказ от действий?

Возможно, я затронул некоторые непростые вопросы. Я также отдаю себе отчет в том, что, затронув их, я мог расстроить тех, кто предпочел бы не касаться их сейчас, с тем чтобы принять концепцию ответственности по защите как высокий идеал или абстрактный принцип. Однако мы не можем обходить стороной эти непростые вопросы, иначе мы столкнемся с ними, когда будет слишком поздно.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что Сингапур всецело поддерживает концепцию обязанности защищать и готов конструктивно участвовать в наших будущих обсуждениях, для того чтобы слова «никогда больше» получили реальное значение.

Что же касается тех государств-членов, у которых есть сомнения, мы надеемся на их открытость, что позволит нам вместе решить беспокоящие их вопросы. Мы просим остальные страны, поддерживающие концепцию обязанности защищать, отнестись к данному вопросу серьезно, а не как к очередному трофею, который можно повесить

на стену, или как к очередному красивому термину, который можно использовать к месту и не к месту.

Прогресс в деле реализации концепции обязанности защищать возможен только в результате подлинных дебатов и обсуждений и только если все мы, как имеющие сомнения, так и сторонники, будем привержены ее реализации.

Г-жа Эспиноса (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Председателя за организацию сегодняшних прений и через него Генерального секретаря за его доклад (A/63/677), который был представлен 21 июля. Я также благодарю Председателя за его сообщение от 17 июля. Мы также выражаем ему признательность за организацию вчерашнего интерактивного обсуждения, которое было весьма полезным благодаря присутствию на нем выдающихся докладчиков и их опыту.

Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному Постоянным представителем Египта послом Магидом Абдель-Азизом от имени Движения неприсоединения.

Эквадор придает большое значение роли Организации Объединенных Наций в создании мирового порядка, основанного на уважении международного права, норм и принципов, определенных в ее Уставе, и на поощрении и уважении прав человека и международного гуманитарного права.

В своей недавно принятой конституции наша страна определяет необходимость уважения прав человека и борьбы за их выполнение в качестве принципа сосуществования своих граждан. В нашей конституции целая глава посвящена гарантиям, приоритетное значение среди которых придается защите.

Эквадор серьезно относится к обязанности защищать, потому что, хотя эта концепция основывается на гуманитарной деятельности, справедливо также и то, что она должна выполняться в соответствии с условиями, которые не подрывают гарантии и суверенитет государств.

Моя делегация внимательно изучила доклад Генерального секретаря и твердо убеждена в том, что рассмотрением этого чрезвычайно важного вопроса должна заниматься именно Генеральная Ассамблея, а не какой-либо другой орган, особенно с учетом его политических и правовых последствий. В свете заявлений, сделанных в течение последних

двух дней, очевидно также, что мы нуждаемся в глубоком и тщательном обсуждении как концептуального, так и оперативного аспектов этого механизма. Похоже, что нет ни ясности, ни согласия в отношении политических и практических последствий ответственности по защите.

Мы полагаем, что некоторые из предложений, выдвинутых в докладе, относятся к переговорам в других областях, например, в таких как, среди прочего, разоружение, применение санкций, реформа Совета Безопасности, оказание гуманитарной помощи и международное сотрудничество. Поэтому важно принять во внимание результаты, уже достигнутые в этих переговорах.

Чрезвычайно важно обеспечить сбалансированное обсуждение этих трех компонентов. Что касается первого компонента, то концепция суверенитета и последствия любой формы вмешательства не могут быть истолкованы иначе, чем это закреплено международным правом. Мы считаем, что другие органы, такие как Совет по правам человека, Комиссия по миростроительству и вся система Организации Объединенных Наций в целом, необходимо рассматривать в качестве инструментов для выполнения ответственности по защите. Мы рады, что доклад полностью руководствуется и ограничивается мандатом, определенным в пунктах 138, 139 и 140 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1).

Что касается второго компонента, то моя делегация была бы признательна за более подробное объяснение последствий военной помощи. Мы также с обеспокоенностью отмечаем, что в пунктах 45–47 вопрос помощи в целях развития увязывается с возможными условиями в отношении ответственности по защите. Важно принимать во внимание тот факт, что любые санкции или экономическое эмбарго, которые оказывают непосредственное влияние на выживание и благополучие всех ни в чем не повинных гражданских лиц, не может быть приемлемой мерой ни в каких концептуальных рамках.

Еще одним вопросом, требующим большей информации и более глубокого анализа, является вопрос создания системы раннего предупреждения. Важно учитывать механизмы предупреждения, уже имеющиеся у Организации Объединенных Наций и у региональных и субрегиональных организаций.

Что касается третьего компонента, то мы понимаем, что он является самым сложным из всех компонентов, так как он наделяет Совет Безопасности полномочиями в решении этого вопроса. Мы считаем, что история подтверждает ту роль, которую Совет Безопасности играл в последние годы в таких ситуациях, как ситуации в Руанде или Камбодже. Мы должны признать, что, к сожалению, он не был объективным, эффективным и беспристрастным действующим лицом и что его методы работы не были в достаточной мере транспарентными и нейтральными. Поэтому представляется правомерным спросить, должен ли Совет Безопасности в его нынешнем составе и с его механизмами принятия решений быть органом, ответственным за осуществление военных вмешательств в целях обеспечения гуманитарной защиты или же сначала должна иметь место глубокая всеобъемлющая реформа Совета, которая укрепила бы его легитимность и эффективность.

Поэтому, пока не будет полной ясности относительно концептуальных рамок, нормативных параметров или задействованных лиц, мы не можем принимать какие-либо решения, связывающие наши государства обязательствами в отношении применения этой концепции. Это, конечно, не означает, что Организация Объединенных Наций должна оставаться безучастной перед лицом таких преступлений, как геноцид или этнические чистки. Мы должны действовать, но мы должны делать это в строгом соответствии с международным правом и его принципами невмешательства и уважения суверенитета и в рамках нормативных соглашений и четкой политики, полностью исключающих дискреционность, односторонние действия и применение двойных стандартов.

Мы видим необходимость продвижения вперед при помощи конструктивного диалога по этому деликатному вопросу, который охватывает все сферы применения и последствия ответственности по защите. Сегодня Эквадор выразил свои первоначальные озабоченности. Мы рассчитываем на углубление этого диалога в будущем.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Я благодарю Председателя за созыв сегодняшнего заседания. Я сосредоточу свое внимание на нескольких ключевых аспектах доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677), который мы приветствуем.

Прежде всего, что касается удивительных обращений к идеологам, известным своей враждебной настроенностью по отношению к Организации Объединенных Наций и выражением сомнений в отношении правовой ценности Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), я предпочитаю восстановить правовую традицию и сослаться на выдающегося юриста г-на Иена Броунли, которого вчера утром в числе других цитировал г-н Ноам Хомский. В 4-м издании своей книги «Принципы публичного международного права» Иен Броунли говорит, что «заключительный акт или какое-то другое заявление, содержащее выводы конференции государств, может быть своего рода многосторонним договором». Я бы добавил, что во всех случаях его можно считать источником международного права. Кроме того, опыт политических органов, таких как Генеральная Ассамблея, чьи резолюции носят необязательный для выполнения характер, имеют, по словам Броунли, «существенное правовое значение». Следует напомнить, что Итоговый документ, как отметил мой коллега из Эквадора, был принят Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 60/1.

Несомненно, сегодняшние прения не являются академической или правовой дискуссией. Они представляют собой политическую дискуссию с нравственной подоплекой и, таким образом, связаны с практическим и основанным на консенсусе выполнением концепции ответственности по защите. Моя делегация выражает, в рамках различных позиций в Движении неприсоединения, свою решительную приверженность выполнению ответственности по защите, прочная основа для которой была заложена главами государств и правительств в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита и которую нельзя избирательно обсуждать или пересматривать.

Доклад Генерального секретаря помогает трансформировать обязанность по защите в оперативную концепцию. Доклад передает суть проходящей дискуссии настолько, что его можно кратко охарактеризовать одной фразой — три компонента и четыре преступления. Компонентами являются, во-первых, обязанность государства по защите; во-вторых, международная помощь и создание потенциала; и в-третьих, своевременное и решительное реагирование. Параллельно этому, четырьмя преступлениями, подпадающими под обязанность по

защите, являются геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности, а также подстрекательство к совершению этих преступлений. Другими словами, обязанность по защите возникает не просто в связи с каким-либо нарушением прав человека или международной гуманитарной трагедией.

Дискуссия по вопросу обязанности по защите пестрит искажениями и мифами. Есть те, кто сводит это понятие к одному компоненту, — на самом деле к половине компонента, — связанному с действием Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава. Однако, по сути, обязанность по защите является призывом к государствам самим урегулировать серьезные ситуации, связанные с нарушением вышеуказанных прав человека. Это первый ключевой компонент обязанности по защите. Он, в конечном итоге, относится к государствам, которые обязаны защищать свое население, будь то его собственные граждане или иностранцы.

Современное государство взяло на себя конкретную обязанность по защите своего населения в соответствии с Женевскими конвенциями, Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека и различными конвенциями, связанными, среди прочего, с преступлением геноцида, насильственными исчезновениями и пытками. Другими словами, в основе обязанности государства по защите лежат долгосрочные обязательства в соответствии с международным правом. Короче говоря, здесь нет ничего нового. Именно правильное толкование статьи 2.7 Устава позволило Организации Объединенных Наций предпринять — хотя и с запозданием — действия против Южной Африки и ее режима апартеида.

Таким образом, именно само государство имеет возможность вводить в действие большинство компонентов обязанности по защите. Государство должно проявлять бдительность при первых проявлениях нетерпимости, этнической ненависти или нарушений прав человека, которые могут привести к геноциду или любому из других трех тяжких преступлений. Только в том случае, когда государство само не в состоянии справиться с гуманитарным кризисом, должен быть задействован второй компонент — международная помощь для того, чтобы содействовать государству в выполнении его обязанности по защите, или до того, как разразиться конфликт, — который будет, в лучшем случае, играть

вспомогательную роль, как это указано в докладе Генерального секретаря. Превентивный подход мог бы включать международное посредничество или добрые услуги, а также инициативы по поощрению примирения.

Третьим компонентом обязанности по защите является своевременное и решительное реагирование. Естественно, мировые лидеры на Всемирном саммите 2005 года не думали только о применении силы — варианте, который, как мы все согласны, является исключительно крайней мерой. В связи с этим формулировка пункта 139 Итогового документа является жесткой, но в то же время осторожной. В нем говорится о мирных мерах, которые могут приниматься в соответствии с главами VI и VIII. Вот почему я сказал, что некоторые подчеркивают только половину компонента, поскольку мы говорим здесь о третьем компоненте в соответствии с главами VI и VIII.

Например, согласно статье 34 Устава Совет Безопасности может направлять миссию для установления «ситуации, которая могла бы привести к международным трениям», как это произошло в случае с массовыми злодеяниями, которые, среди прочего, создали серьезную напряженность с соседними странами, трансграничное насилие и вынужденную международную миграцию населения. Немирные коллективные действия требуют соблюдения, по меньшей мере, двух оперативных условий: принятия мер на основе рассмотрения каждого конкретного случая и только в том случае, если мирные средства оказываются недостаточными и национальные власти явно оказываются не в состоянии защитить свое население от геноцида и трех других преступлений. При таком положении дел, как заявили главы государств и правительств, они готовы принять коллективные меры своевременным и решительным образом через Совет Безопасности в соответствии с Уставом, в частности с главой VII.

Очевидно, что коллективная императива — это не вмешательство, а скорее принятие любых своевременных и решительных мер, которые международное сообщество считает необходимыми согласно Уставу. Что касается применения силы, то в Итоговом документе мировых лидеров ничего не говорится о том, что она может применяться автоматически или что ей сразу же или имплицитно дается

зеленый свет. По крайней мере для Чили это неприемлемо.

Региональные организации должны играть более активную роль, когда речь идет о третьем компоненте обязанности по защите. Учитывая их географическую близость, региональные и субрегиональные организации имеют больше возможностей для того, чтобы своевременно распознать возможные многочисленные нарушения прав человека. Возможно, именно поэтому в статье 4(h) Учредительного акта Африканского союза, принятого в 2000 году, провозглашается

«право Союза вмешиваться в дела своих государств-членов на основании принятого Ассамблеей решения в связи с такими серьезными преступлениями, как военные преступления, геноцид и преступления против человечности».

Главы государств и правительств договорились, что мы должны продолжать дискуссию в Ассамблее об обязанности по защите и ее последствиях. Одним из элементов нашего рассмотрения мог бы быть вопрос о дальнейшем развитии второго компонента — обсуждение стратегии или плана действий по предотвращению четырех преступлений путем сотрудничества со странами, от которых поступают соответствующие просьбы на этот счет.

Создание потенциала раннего предупреждения должно стать соответствующим компонентом любой превентивной стратегии. Как указывается в докладе Генерального секретаря, сама информация редко бывает недостающим элементом, когда речь идет о геноциде или других трех преступлениях. Вопрос в том, как соответствующие учреждения могут улучшить качество такой информации, обмениваться ею и анализировать ее. В этой связи мы согласны с тем, что нам необходимо больше слаженности в обмене уже имеющейся в системе Организации Объединенных Наций информацией, с тем чтобы компетентные органы могли принимать своевременные решения. Мы также согласны с тем, что первым шагом на пути укрепления потенциала раннего предупреждения является предложение Генерального секретаря о том, чтобы объединить работу его Специального советника по вопросу об обязанности по защите с деятельностью его Специального советника по предупреждению геноцида.

Кроме того, мы полагаем, что превентивная стратегия может включать аспект поощрения развития демократии. Демократические государства, несмотря на их несовершенство, имеют тенденцию не совершать таких злодеяний, как вышеуказанные четыре массовых преступления. В этой связи такие механизмы, как Фонд демократии Организации Объединенных Наций, Координационно-консультативная группа по вопросам верховенства права и программа в области демократического управления Программы развития Организации Объединенных Наций должны быть укреплены, с тем чтобы оказать поддержку странам, которые запрашивают ее, в деле развития демократического управления.

В заключение я хотел бы поделиться некоторыми мыслями относительно Латинской Америки. В течение почти 200 лет страны нашего региона были заложниками политики «*RaхAmericana*» с превентивными военными операциями и сменами режима. Поэтому для государств Латинской Америки и других развивающихся стран стал чрезвычайно важным принцип невмешательства, реализуемый в соответствии с другими принципами, такими как уважение прав человека и универсальные ценности, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и в уставах региональных организаций. В период холодной войны многие страны Латинской Америки, в том числе и моя страна, пережили репрессивные диктатуры, которые совершали преступления против человечности. Администрация президента Никсона активно способствовала трагическому развитию ситуации в моей стране, в то время как другие правительства, как на Севере, так и на Юге, хранили заговорщическое молчание.

В 1980-е годы диктатуры уступили место восстановленным демократиям. Мрачное наследие убийств без суда и следствия, похищений политических заключенных и пыток по-прежнему преследуют латиноамериканские общества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Те из нас, кто был жертвой, знают, что это такое. Правительства наших стран оказались как бы между молотом и наковальней. Для того чтобы остановить гуманитарную катастрофу, большинство латиноамериканских лидеров хотело найти наилучшее решение стоящей перед ними дилеммы, а именно выбора между бездействием, с одной стороны, и односторонней внешней интервенцией — с другой. Другими сло-

вами, нравственные нормы легитимности нужно было согласовать с международной законностью.

Обязанность защищать — сбалансированная формула, которую мы искали, а предотвращение — наилучший способ спасти жизни людей и направить скудные ресурсы на другие цели, такие как миростроительство или борьба с нищетой.

Мы знаем, что любой альтруистической концепцией могут злоупотребить сильные мира сего. Мы знаем это из опыта. Хотя они могут стремиться узаконить факты своего вмешательства, которые имеют мало общего или вовсе ничего общего — в данном случае — с четырьмя основными преступлениями, злоупотребление концепцией не делает ее несостоятельной. Избирательное применение обязанности защищать представляет собой очевидный риск; однако ни один принцип не выдержал испытания применения совершенным или беспристрастным образом, и, в любом случае, принципы теряют доверие именно тогда, когда они применяются в своекорыстных интересах или пристрастным образом.

Мы также знаем, что, как отметили некоторые коллеги, любой постоянный член Совета Безопасности может наложить вето на резолюцию, предлагающую принудительные действия против конкретного государства для защиты местного населения от четырех преступлений в массовом масштабе. Конечно, — как также отмечали сегодня утром другие ораторы, — всегда есть возможность, если Совет Безопасности не выполняет своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, созыва Генеральной Ассамблеи согласно резолюции 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира».

В любом случае, было бы неверно в моральном и политическом плане делать вывод, что если международное сообщество не может действовать везде безупречным образом, оно не должно действовать нигде. Это было бы равнозначно тому, чтобы сказать, что раз Организация Объединенных Наций не может решить все проблемы мира, она должна прекратить свое существование.

Наконец, — и на этом я закончу свое выступление, — мы должны вновь привнести моральный аспект в наше обсуждение. Бездействие международного сообщества перед лицом геноцида, как было в Руанде или Сребренице, неприемлемо. Но это

вопрос, который касается не только стран, пострадавших от гуманитарных трагедий, как иногда предлагают. Это означало бы ограничение проблемы одной подгруппой стран. Задача гуманитарной защиты является глобальной. Наши выступления против таких преступлений приносят пользу, однако это лишь минимум того, что требуется. Международное сообщество должно перейти от слов к делу, разумным и осторожным образом, как предлагается в докладе Генерального секретаря, примиряя, как я сказал, мораль и законность с международным правом.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Моя делегация приветствует данную возможность внести свой скромный вклад в это обсуждение обязанности защищать. Сегодня мы хотели бы поделиться некоторыми дополнительными соображениями в развитие заявления, сделанного от имени Движения неприсоединения представителем Египта.

Представление Генеральным секретарем его доклада о выполнении обязанности защищать (A/63/677) и наше вчерашнее оживленное и заинтересованное обсуждение показывают, что данный вопрос вызывает большой интерес и пользуется поддержкой. Но представление и это обсуждение также показывают, что остаются вопросы в отношении, среди прочего, последствий такой обязанности, масштабов ее выполнения, органов, которые будут ее осуществлять и критериев и условий ее выполнения.

Мандат и масштабы применения этой новой — и также старой — парадигмы пока не определены четко, что порождает некоторые опасения и законную обеспокоенность, что неправильная реализация этой концепции могла бы выйти из-под контроля, или что ее осуществление могло бы фактически нанести ущерб благородным целям, которые лежат в ее основе.

Ответственность государств, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в ходе выполнения обязанности защищать — все это обширная область, которая должна быть изучена. Наконец, пока еще не рассмотрен правовой и политический характер этой концепции.

Что касается применения этой концепции как дополнительной основы для обзора действий государств в плане соблюдения и сохранения прав чело-

века, в частности в рамках универсального механизма периодического обзора Совета по правам человека, нам оно представляется неуместным, поскольку уникальный и четко определенный характер обязанности защищать ставит ее вне сферы применения этого нового механизма. Оно могло бы даже быть опасным, потому что включение ее в этот новый механизм, который остается хрупким, поскольку он настолько новый, могло бы причинить ущерб авторитету и жизнеспособности механизма.

Такой же призыв к осторожности распространяется и на миротворческие усилия Организации Объединенных Наций. То, что в докладе говорится об этом в рамках компонента два в качестве примера применения международных военных средств, могло бы размыть грань между миротворчеством и принуждением к миру и поставить под сомнение основополагающие принципы миротворчества: согласие сторон, применение силы в ходе законной защиты и беспристрастность. В этом контексте важно отметить, что мандат по защите, санкционированный Советом Безопасности, не ставит под сомнение эти три принципа, которые являются основой законности действий Организации Объединенных Наций.

Установлено четкое различие между обязанностью защищать и тем, что называется правом на гуманитарное вмешательство. Обязательство защищать ограничивается четырьмя категориями преступлений: геноцидом, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечности. Эти два факта обеспечили прогресс в рассмотрении государствами-членами этого принципа.

Инициированные сегодня прения надо провести так, чтобы мы могли углубить наше понимание вопроса в спокойной атмосфере и чтобы опыт и извлеченные уроки могли быть использованы для постепенного создания основы этого гуманитарного принципа.

Если мы хотим добиться прогресса в достижении консенсуса по выполнению обязанности защищать, то, как мне кажется, мы не можем просто ограничиться словами, что эта обязанность опирается на Устав Организации Объединенных Наций. Мы также не можем сказать, что это международная правовая норма, мгновенно созданная после своего принятия на конкретном саммите. Мне кажется,

было бы сложно, с политической или моральной точки зрения, использовать это для создания международных правовых обязательств для всех государств-членов.

После вышесказанного хочу заметить, что моя делегация остается приверженной всем усилиям, вместе с другими делегациями, по достижению консенсуса, который мог бы укрепить выполнение обязательств по защите. Для достижения прогресса в продвижении к такому консенсусу важно, чтобы эта обязанность была сформулирована на основе многих общих элементов основной и неперменной обязанности государств защищать, что является первым компонентом, и необходимости того, чтобы международное сообщество помогало государствам и укрепляло потенциал в этой области, что является вторым компонентом. В настоящее время мы должны продолжать конкретно думать о третьем компоненте.

В этой связи Марокко по-прежнему готово предпринимать усилия по активизации этих обсуждений, что тем самым будет содействовать искоренению ошибочных представлений, устранению озабоченностей и поощрению достижения всеобщего согласия, отражением которого будет эффективная приверженность международного сообщества делу выполнения обязанности по защите.

Г-жа Блум (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия приняла к сведению доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности по защите (A/63/677). Мы признаем важность вопроса и конечную цель — содействие принятию мер по укреплению безопасности и обеспечению более эффективной защиты людей.

Определения, данные в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), обеспечивают необходимую основу для рассмотрения этого вопроса. Нет необходимости пересматривать сферу применения положений этого документа. Саммит 2005 года был посвящен концепции обязанности по защите в случае четырех конкретных преступлений и действий. Геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности являются чрезвычайно серьезными актами. Государства-члены договорились о том, чтобы обсудить эти преступления и акты исходя из норм и принципов международного права. Колумбия подтверждает свою приверженность этим опре-

делениям и критериям, изложенным в резолюции 60/1, которые свидетельствуют о политической воле Организации Объединенных Наций.

Моя делегация с интересом отметила структуру, предложенную в докладе относительно трех компонентов, которые содействуют выполнению обязанности по защите: обязанность государства по защите; международная помощь и наращивание потенциала; и своевременные и решительные меры реагирования. Хотя, по мнению Генерального секретаря, приоритетность того или иного компонента не должна иметь никакого значения и все они должны быть в равной мере надежными и эффективными, несомненно и то, что в зависимости от обстоятельств их приоритетность может быть различной.

Г-н Монте (Камерун), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Обязанность каждого государства отражает одну из его важных функций — обеспечение защиты и безопасности его граждан. В этой связи особую важность приобретает наращивание национального потенциала. Наращивание потенциала необходимо в таких областях, как укрепление верховенства права, разработка норм и механизмов по обеспечению более эффективного осуществления прав, сохранение демократических институтов и участие населения, адаптация к современным требованиям системы обеспечения безопасности государства и оборонных структур, с тем чтобы они могли более эффективно выполнять свои мандаты по конституционной защите, и укрепление судебных систем для борьбы с безнаказанностью. Этот потенциал также укрепляется в результате полного осуществления свободы убеждений, повышения роли гражданского общества, разработки программ помощи жертвам и восстановления системы социальных взаимоотношений, подорванной в результате насилия.

Во всех этих областях огромную важность и значимость приобретает международное сотрудничество, равно как и открытость государства в плане проверок и международного контроля в вопросах, касающихся прав человека, в том числе проводимых учреждениями Организации Объединенных Наций и органами по правам человека. Открытость и сотрудничество, предложенное конструктивным и объективным образом, предоставляют возможности

содействовать принятию государствами более решительных мер по защите.

Международное сотрудничество также вносит положительный вклад, когда оно содействует выполнению обязательства по борьбе с преступными деяниями, которые имеют транснациональные последствия. В связи с этим искоренение незаконной торговли оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами; ликвидация производства, применения и передачи противопехотных мин; борьба с мировой проблемой наркотиков и выступление единым фронтом в борьбе против терроризма и отмывания денег являются всего лишь некоторыми из тех направлений деятельности, на которых требуются совместные усилия государств. Скоординированные международные действия, направленные на решение этих проблем, чрезвычайно важны для того, чтобы добиться эффективного и устойчивого применения стратегий защиты во всем мире.

Колумбия согласна с тем, что соответствующее понимание обязанности по защите должно быть союзником, а не противником национального суверенитета. Международное сообщество должно предложить свою солидарность и устойчивую поддержку мерам на национальном уровне, которые содействуют обеспечению более эффективной защиты и одновременно с этим соблюдению принципов суверенитета и невмешательства, а также верховенство права.

Что касается третьего компонента концепции обязанности по защите — своевременное и решительное реагирование, — то на Всемирном саммите были указаны соответствующие меры и обозначены правовые рамки. Цели, принципы и положения Устава Организации Объединенных Наций и другие соответствующие нормы международного права, в том числе конкретные международные договоры, создают правовую основу для конструктивного обсуждения Ассамблеей концепции обязанности по защите в случае четырех обозначенных преступлений.

Даже в конкретных ситуациях, в которых международные действия предпринимаются через Совет Безопасности, в главе VII Устава определяются мандаты и процедуры для поддержания международного мира и безопасности. Этот механизм позволяет избежать принятия решений или возникновения ситуаций, которые могут в конечном итоге

поставить под сомнение законность этой концепции.

Что касается превентивных действий, то очевидно, что системы раннего предупреждения, о которых идет речь в Итоговом документе Всемирного саммита, должны быть разработаны на основе профессионального, объективного и осмотрительного подхода. В этой связи особую важность приобретает достоверная информация, собранная без какой-либо предвзятости или избирательности и проанализированная на технической и нейтральной основе. В конкретном контексте предотвращения важно подчеркнуть обязанность Организации Объединенных Наций и региональных организаций предпринимать дипломатические усилия и продвигать вперед мирные процессы, тем самым продвигаясь к достижению этой важной цели.

Колумбия будет по-прежнему вносить вклад в обсуждение этого вопроса, который, как мы надеемся, будет решен с участием большего числа государств-членов. Мы подчеркиваем ту роль, которую должна играть Генеральная Ассамблея в рассмотрении концепции обязанности по защите для того, чтобы определить ее сферу применения и в совместном порядке определить направления последующей деятельности.

Основная трудность заключается в том, чтобы добиться общего понимания концепции и рамок ее реализации. Диалог, который начался сегодня, должен внести вклад в разработку конструктивного и согласованного подхода, направленного на достижение этой цели, а также внедрение определений, по которым достигнута договоренность на Всемирном саммите.

Г-жа Шалев (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль приветствует доклад Генерального секретаря по выполнению обязанности по защите (A/63/677) и возможность участия в открытом обмене мнениями по этому важному вопросу. В докладе выдвигаются различные предложения и предлагаются разнообразные инструменты для того, чтобы международное сообщество противостояло опасным угрозам геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. Чрезвычайно важно основательно изучить эти подходы и различные проблемы, которые с ними связаны для того, чтобы достичь консенсуса

относительно того, как наилучшим образом реализовать эту концепцию.

В качестве народа, который был непосредственным свидетелем ужасов, вероятно, самого страшного геноцида в истории человечества, мы понимаем моральную обязанность государств не находиться в молчаливом бездействии, когда их население страдает от ужасных преступлений и злодеяний. От Холокоста до Руанды, от полей смерти в Камбодже до Сребреницы не только неспособность мирового сообщества действовать привела к геноциду, военным преступлениям, этническим чисткам и преступлениям против человечности, но и мы слишком часто закрывали глаза на такие события.

Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, мы должны понять, что эти серьезные преступления не происходят в вакууме. Те, кто планирует и совершает такие жестокие акты, делают это расчетливым и преднамеренным образом. По существу, в сегодняшнем докладе правильно рассматривается проблема подстрекательства. Международное сообщество никогда не должно спокойно относиться к внешне пустому характеру слов. Преступления, против которых должна быть направлена ответственность по защите, не начинаются со всеобщей резни. Так эти преступления завершаются.

Геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности — все эти преступления зарождаются в головах людей. Все они начинаются путем разжигания слепой ненависти какой-либо группы, племени, расы, религии или нации. Обучение миру и терпимости и устранение подстрекательства к ненависти остаются критически важными элементами в преодолении этих зол, и поэтому инвестиции в образование и предотвращение конфликтов, скорее всего, уменьшат вероятность того, что такие преступления будут вновь совершаться.

В докладе Генерального секретаря справедливо подчеркивается, что мы должны полностью понимать и иметь способность различать сигналы о приближении таких преступлений, с тем чтобы мы могли помешать перерастанию этих зерен конфликта в полномасштабное насилие. Такая работа, естественно, потребует наращивания потенциала, полевых и компаративных исследований, стратегического планирования и обмена лучшей практикой, но

главной проблемой является преобразование политической воли в решительные и ответственные дела. Ответственность по защите главным образом заключается в совершенствовании существующих инструментов и механизмов, а не в создании их заново.

Мы должны признать связь между развитием и безопасностью, а также важность сильного гражданского общества. Мы можем идти дальше непосредственных действий в ответ на кризис с целью развития партнерств с региональными и субрегиональными органами, которые имеют хорошие возможности заранее предупреждать об опасности, посредничать в урегулировании конфликта и, при необходимости, действовать в целях защиты ни в чем не повинных людей.

Сегодняшние прения отражают растущий консенсус в отношении того, что самые серьезные преступления, где бы они ни совершались, можно рассматривать как глобальную несправедливость. В то же время, однако, они отражают также необходимость открыто обсудить сложные вызовы, которые имеют отношение к ответственности по защите, и рассмотреть недостатки, связанные с ее осуществлением. К таким вызовам относится необходимость достичь согласия по соответствующим руководящим принципам и надлежащему пороговому уровню для ответных действий. Если мы действительно хотим, чтобы ответственность по защите стала эффективным средством, обеспечивающим подлинную защиту от наиболее серьезных преступлений, мы должны также добиться, чтобы она не становилась политическим инструментом для эксплуатации и злоупотреблений.

Израиль ожидает плодотворного и конструктивного обсуждения, которое способствовало бы прогрессу и достижению согласия по этой важной теме.

Г-н Сангку (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать (A/63/677) и выражает свое удовлетворение в связи с тем, как тщательно и сбалансированно Генеральный секретарь подошел к этой важной концепции.

Прежде всего Южная Африка согласна с замечанием Генерального секретаря о том, что эта концепция может быть разработана только под эгидой

Организации Объединенных Наций и в полном соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы приветствуем эти прения и заверяем Генерального секретаря в нашей поддержке.

Крайне необходимо также, чтобы по мере того, как мы будем разрабатывать руководящие принципы в отношении ответственности по защите, в целях обеспечения максимальной транспарентности и участия эти прения продолжались в Генеральной Ассамблее. Этот подход особенно важен, если мы действительно хотим, чтобы эта концепция была принята и выполнялась во всем мире.

Генерал-лейтенант Ромео Даллэр заканчивает свой рассказ о геноциде в Руанде «Рукопожатие с дьяволом: неудача человечества в Руанде» (“Shake Hands with the Devil: The Failure of Humanity in Rwanda”) следующими словами:

«По своей сути, история Руанды — это история о том, как человечество не сумело услышать призыв о помощи попавшего в беду народа. Международное сообщество, лишь символом которого является [Организация Объединенных Наций], не сумело пойти дальше своих интересов ради Руанды. Большинство государств согласилось, что что-то надо делать, однако у них у всех нашлось оправдание, почему это делать должны не они. В результате у [Организации Объединенных Наций] не нашлось политической воли и материальных средств для предотвращения этой трагедии».

Одним словом, трагические события в Руанде не были предотвращены вследствие безразличия.

Эти события все еще были свежи в памяти в 2000 году, когда составители Учредительного акта Африканского союза работали над статьей 4(h), в которой провозглашается право Союза «вмешиваться во внутренние дела государства-члена во исполнение решения Ассамблеи в отношении серьезных обстоятельств, а именно: военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности», — решения, известного также в качестве принципа безразличия. Пять лет спустя Организация Объединенных Наций в пунктах 138–140 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года определила концепцию ответственности по защите (резолюция 60/1).

В качестве государства-основателя Африканского союза и его Учредительного акта Южная Африка также согласна, что мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, никогда больше не должны проявлять безразличие, продемонстрированное перед лицом геноцида в Руанде, как и не должны мы позволять национальным интересам мешать нам реагировать на ситуации, когда государства оказываются явно не в состоянии защищать свое население от геноцида, этнических чисток, преступлений против человечности или военных преступлений.

Касааясь конкретных деталей доклада Генерального секретаря, моя делегация считает, что это сбалансированный доклад и хорошая стартовая позиция для этих прений. В частности, мы поддерживаем подход Генерального секретаря к консенсусу 2005 года, обусловленный ограничениями, и его выводы о том, что ответственность по защите не должна применяться к бедствиям, кроме четырех определенных преступлений. Другими словами, она не может применяться к ВИЧ/СПИДу, изменению климата, стихийным бедствиям и т.д.

Компонент один определяет ответственность по защите в качестве составной части суверенной ответственности государства в отношении своих граждан и уделяет основное внимание тому, каким образом может быть усилен суверенитет государства в этом отношении. Генеральный секретарь делает вывод, согласно которому защита своих граждан от этих четырех преступлений является ответственностью всех государств, независимо от их уровня развития. Все государства должны развивать механизмы и институты разрешения внутренних конфликтов, с помощью которых на основе своевременным и справедливым образом организованного диалога могут разрешаться споры. Южная Африка поддерживает эту концепцию, которая также является краеугольным камнем Африканского механизма коллегиального обзора, системы, введенной Африканским союзом для совершенствования управления с целью достижения политической стабильности и социально-экономического развития в Африке.

В компоненте два Генеральный секретарь рассматривает приверженность международного сообщества оказанию помощи государствам в выполнении своих обязательств, либо на двусторонней основе, либо через посредство региональных и субре-

гиональных организаций. Компонент два включает элементы большой важности для развивающихся государств, такие как помощь в области развития и наращивание потенциала в отношении предотвращения и урегулирования конфликта.

Южная Африка давно является сторонником неразрывной связи между развитием и безопасностью. Безопасность никогда не будет устойчивой без социально-экономического развития; точно так же и развитие не может быть обеспечено без устойчивой безопасности и политической стабильности. Еще важнее то, что эти цели достигаются не в изоляции, а в партнерстве государств друг с другом.

Неспособность реализовать на практике два вышеназванных компонента может спровоцировать системное возникновение конфликтных ситуаций, что в свою очередь способно создать в государствах обстановку, благоприятствующую совершению этих преступлений. Неспособность принять меры, предусматриваемые первыми двумя компонентами, может таким образом негативно отразиться на способности государств и международного сообщества своевременно реагировать и предотвращать эти четыре вида преступлений еще на начальной стадии. Это в свою очередь приведет к тому, что со своей стороны мы не сможем выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в котором безопасность и развитие определены в качестве двух главных целей в работе Организации.

Наша деятельность здесь в Организации направлена на достижение устойчивого социально-экономического развития и всеобщей безопасности. Как сказано в Преамбуле Устава, в Организации Объединенных Наций мы полны решимости «объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и... использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов».

Иными словами, стремление к развитию и безопасности является неотъемлемой составляющей деятельности, направленной на поощрение человеческого достоинства всех наших народов, особенно наиболее уязвимых.

В компоненте три описываются действия международного сообщества в случаях, когда государство очевидно оказывается не в состоянии защитить своих граждан от геноцида, преступлений против

человечества, военных преступлений и этнических чисток. Генеральный секретарь очень правильно замечает, что в распоряжении международного сообщества имеется огромное множество инструментов реагирования в подобной обстановке. Действительно, в Уставе Организации Объединенных Наций перечисляются многие формы реагирования, такие как переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство и обращение к региональным или субрегиональным соглашениям, в том числе, среди прочего, действия Совета Безопасности, — и это лишь некоторые из них.

Немаловажно также, что этот компонент предусматривает сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями в соответствии с главой VIII Устава. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна продолжать укреплять свои отношения с региональными организациями, особенно с Африканским союзом, и способствовать наращиванию их потенциала, поскольку такие организации, безусловно, обладают преимуществами в связи с тем, что находятся ближе к проблемному региону и имеют возможность развернуть свои силы быстрее, чем Организация Объединенных Наций.

С нашей точки зрения, необходимость разработки концепции обязанности по защите появилась в результате неспособности Организации Объединенных Наций — в первую очередь Совета Безопасности — предотвратить геноцид, военные преступления, преступления против человечества и этнические чистки. Совет слишком часто демонстрировал свою слабость в этом отношении. Совет должен выполнять свой мандат на благо всего человечества, а не избирательно, основываясь на корыстных интересах узких кругов.

Давайте не будем забывать о том, что Генеральная Ассамблея признала апартеид, этот печальный и бесчеловечный опыт Южно-Африканской Республики, преступлением против человечества, то есть одним из четырех видов преступлений, присутствующих в концепции обязанности по защите. Даже несмотря на это, всякий раз (три раза подряд), когда южно-африканский вопрос ставился на голосование, в Совете Безопасности налагалось вето.

Кроме того, история знает много случаев, когда Совет Безопасности или одно-два сильных го-

сударства злоупотребляли своим влиянием по отношению к менее сильным государствам. Это примеры своевольной трактовки данной концепции в целях оправдания односторонних военных действий и вопиющих злоупотреблений военной мощью вместо соблюдения суверенитета и территориальной целостности государств.

Эти злоупотребления и несостоятельность свидетельствуют о противоречии между обязанностью международного сообщества по защите людей, которых мы представляем, и узкими национальными интересами. Поэтому наша делегация согласна с Генеральным секретарем в том, что Генеральная Ассамблея должна разработать руководящие принципы реагирования, в том числе предусмотреть ограничение права вето, в ситуациях, связанных с этими четырьмя видами преступлений, и должна наращивать потенциал Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить решительное и своевременное реагирование.

Эти прения — лишь начало процесса. Генеральная Ассамблея должна задать, рассмотреть, обсудить и дать ответы на много вопросов. Наша транспарентная и комплексная деятельность должна быть направлена на разработку методов и механизмов реализации принципа обязанности по защите. Мы должны перейти на следующий этап наших обсуждений и начать рассмотрение деталей концепции.

Южная Африка согласна с Генеральным секретарем в том, что его доклад и эти прения должны способствовать достижению консенсуса между нами по вопросу об условиях реализации этой концепции. Наша делегация готова участвовать в этом процессе и содействовать его продвижению.

Г-н Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Впервые после того, как в 2005 году в Итоговом документе (резолюция 60/1) Всемирного саммита глав государств и правительств была принята консенсусом концепция обязанности по защите, Генеральная Ассамблея собралась для ее официального обсуждения. Поэтому Генеральная Ассамблея должна ответственно подойти к этой проблеме и внимательно, серьезно и уважительно изучить ее, также как и сам исходный текст. В этой связи мы согласны с рядом сделанных ранее представителем Чили заявлений относительно юридической силы

Итогового документа Всемирного саммита 2005 года.

Мы также признаем тот импульс, который Генеральный секретарь в его докладе (A/63/677), представленном несколько месяцев назад, придал процессу толкования решения глав государств и правительств. Мы надеемся, что этот документ будет отправной точкой в процессе поиска всеми государствами-членами общего понимания того, что означает нести обязанность по защите в рамках Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы хотели бы сделать несколько конкретных замечаний по поводу документа, представленного Генеральным секретарем.

Единогласно принятое в 2005 году на высшем уровне решение имеет огромную важность, и, несмотря на то, что с тех пор прошло четыре года, наши намерения все так же тверды. Поэтому мы считаем необходимым заявить о том, что Уругвай неизменно поддерживал это соглашение.

Применение принципа обязанности по защите ясно и четко ограничивается четырьмя видами массовых зверств: геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечества. Любые попытки применить это понятие к другим ситуациям или идеям выходят за рамки достигнутого в 2005 году соглашения.

Обязанность по защите лежит в первую очередь и главным образом на государствах и связана с их суверенной природой. Она также является следствием понимания того, что суверенитет должен осуществляться ответственно.

Слова «учитывая принципы Устава и международного права» в пункте 139 Итогового документа 2005 года означают соблюдение базовых принципов, таких как суверенитет и территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела других государств и, безусловно, юридическое равенство государств. Данные принципы, столь важные и строго соблюдаемые во внешней политике Уругвая, абсолютно необходимы для мирного сосуществования народов.

Более того, идеи, принятые в 2005 году, которым мы по-прежнему верны, приближают нас к высокой сознательности людей, к формам культуры, в которых жизнь, неприкосновенность и достоинство ставятся на первое место. В 2005 году мы сказали

нет безразличию и повторению трагических событий, подробности которых по-прежнему волнуют нас.

Сейчас, после представления доклада, должен начаться поиск возможностей реализовать этот принцип на практике. Ключевую роль в этом процессе должна играть Генеральная Ассамблея. Для того чтобы добиться высокого уровня законности, а также обеспечить большую приверженность всех потенциальных участников этого процесса, важно максимально расширить базу его поддержки.

Если в основе дальнейших действий будет лежать концепция, изложенная в докладе, то Генеральная Ассамблея будет играть совершенно определенную роль в реализации первых двух компонентов, предложенных Генеральным секретарем; и особенно второго компонента — оказание международной помощи соответствующему государству и наращивание его потенциала.

Организации Объединенных Наций совместно с региональными и субрегиональными организациями предстоит еще многое сделать для наращивания национального и регионального потенциала не только в целях борьбы с массовыми зверствами, но и, прежде всего, в целях их предотвращения и раннего предупреждения.

Аналогичным образом, необходимо эффективнее использовать имеющийся потенциал системы. Например, мы должны помнить о той роли, которую Комиссия по миростроительству могла бы играть в качестве представительной межгосударственной структуры государств-членов, которая выполняет основную работу по скорейшему восстановлению, оказанию помощи в укреплении верховенства права и содействии экономическому и социальному развитию в постконфликтных ситуациях. Наряду с политикой, касающейся сотрудничества в целях развития и стратегий, принятой Советом по правам человека, эти мероприятия являются наиболее эффективными превентивными инструментами, которыми располагает международное сообщество и Организация Объединенных Наций для достижения своих целей.

Компонент III, своевременное и решительное реагирование, является самым сложным, так как в конечном счете и в крайних ситуациях он предполагает применение силы для предотвращения или прекращения любого из четырех зверств. Хотя Со-

вет Безопасности несет главную ответственность за принятие мер в случае нарушения или угрозы нарушения международного мира и безопасности, действия Генеральной Ассамблеи не должны недооцениваться или игнорироваться в ходе прений по вопросу развития этого компонента.

Очевидно, что это обсуждение имеет весьма важное значение для того, чтобы мы прислушались друг к другу и начали осознавать наши возможные точки соприкосновения, нашу озабоченность и наши оговорки. Но, помимо этого, чрезвычайно важным является вопрос о том, что нам делать начиная с этого момента в официальных рамках Организации Объединенных Наций. Какую роль государства-члены будут играть сообща в процессе, который необходимо начать для того, чтобы разработать и реализовать этот принцип?

Мы понимаем, что у нас возникают серьезные противоречия по вопросу о том, в чем обязанность по защите может и должна заключаться для Организации Объединенных Наций. Но это не должно помешать нам действовать. Вместо этого мы должны удвоить свои усилия для того, чтобы достичь максимального понимания.

Для решения такого вопроса как этот и, принимая во внимание взятое обязательство, я не думаю, что мы должны просто ждать докладов, периодически издаваемых Генеральным секретарем, для того, чтобы приветствовать их или просто принимать их во внимание. Помимо этого и помимо того, что делают другие учреждения и программы системы, с учетом этого принципа, Генеральная ассамблея, наиболее представительный форум Организации Объединенных Наций, должна иметь свой собственный механизм для того, чтобы достичь согласия по этому вопросу.

Г-н Крисчен (Гана) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за созыв ряда заседаний. Моя делегация приветствует доклад Генерального секретаря (A/63/677), который представляет весьма сбалансированный анализ и объективную основу для государств — членов Генеральной Ассамблеи для активизации диалога по дальнейшим действиям, направленным на эффективное выполнение обязанности по защите населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток

или подстрекательства к совершению таких преступлений. Обязанность по защите закреплена в пунктах 138, 139 и 140 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), в котором мировые лидеры безоговорочно пообещали, что мы принимаем эту ответственность и будем действовать согласно ей.

Поэтому это обсуждение не должно сводиться к пересмотру этой концепции, договоренность по которой уже достигнута и закреплена в Итоговом документе. Вместо этого свое основное внимание во время текущего диалога мы должны сосредоточить на том, как мобилизовать необходимую коллективную политическую волю для того, чтобы действовать и принимать конкретные меры на национальном, региональном и международном уровнях на пути к предотвращению этих четырех преступлений. Однако мы не можем не продолжать содействовать всеобъемлющему и единому пониманию смысла или сути обязанности по защите, что отчасти свидетельствует о поддержке Ганой этой концепции и ее истинной и присущей ей ценности.

Бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан, на чью роль в принятии концепции Генеральный секретарь Пан Ги Мун одобительно ссылается, дал следующее обоснование обязанности по защите 20 марта 2008 года в Нью-Йорке, когда он получил премию Макатура по международному правосудию:

«Раньше, когда конфликт главным образом возникал в пределах одной страны, было более-менее очевидно, что население той страны должно было самостоятельно его урегулировать. Участие третьей стороны рассматривалось как недопустимое вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Что касается остальных стран мира, то государство, независимо от того, кто бы на практике не контролировал его в конкретный момент, считалось единственным законным представителем народа данной страны. Если те, кто стояли у государственной власти использовали ее для нападения на других людей в стране и попирали их права, то этим людям не к кому было обратиться за помощью. Остальные страны мира могли отвернуться и не понимать всю меру своей ответственности.

К счастью, сегодня мы стали по-иному смотреть на некоторые вещи. Сегодня мы рассматриваем суверенитет государства не в качестве абсолютной добродетели как таковой, а в качестве одного из инструментов — тем не менее весьма важного, — ценность которого заключается лишь в том, чтобы защищать человеческую жизнь, добиваться уважения человеческого достоинства и поощрять права человека. Это означает, что суверенитет нельзя рассматривать в качестве привилегии; к нему необходимо относиться как к очень серьезной ответственности. Она должна быть связана с обязанностью каждого государства на защиту своих людей. В настоящее время бытует широко распространенное мнение, что государство служит интересам своего народа, а не наоборот. Лишь в том случае, когда суверенитет будет применяться в этом духе, с должным уважением к основным правам человека, достоинству и ценности человеческой личности — как это провозглашено в Уставе Организации Объединенных Наций, — он будет всеми признаваться заслуживающим доверия и законным».

Для того чтобы добиться эффективного выполнения обязанностей по защите на региональном уровне, чрезвычайно важно, чтобы Организация Объединенных Наций более активно поддерживала региональные и субрегиональные организации, такие как Африканский союз и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) в осуществлении обязательных региональных документов, которые они приняли для предотвращения геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Исходя из нашего горького опыта насильственных конфликтов и гражданских войн на африканском континенте, учредительный акт Африканского союза закрепил надлежащее и неустойчивое равновесие между принципом невмешательства и принципом небезразличия. Статья 4(h) учредительного акта наделяет Союз правом вмешиваться в дела государства-члена в соответствии с решением глав государств и правительств Ассамблеи Африканского союза в случае совершения серьезных преступлений, а именно геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Статья 4(j), в свою очередь, наделяет государства-члены правом требовать вмешательства со

стороны Союза в целях восстановления мира и безопасности.

В протоколе, касающемся учреждения Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза, статус которого был ретроактивно повышен до статуса положения учредительного акта, говорится о том, что Совет мира и безопасности Африканского союза может порекомендовать Ассамблее глав государств осуществить вмешательство в дела того или иного государства-члена от имени Союза ввиду серьезных нарушений, а именно военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности, как это определено в соответствующих конвенциях и документах.

Протокол о Совете мира и безопасности укрепляет учредительный акт, далее определяя ситуации, которые потребуют вмешательства, в том числе случаи массового нарушения прав человека или случаи возникновения ситуации, создающей угрозу региональным или соседним государствам. Подобные положения можно обнаружить в Протоколе, относящемся к Механизму ЭКОВАС по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, поддержанию мира и региональной безопасности и инструментам, принятым странами района Великих озер.

Организация Объединенных Наций и все остальное международное сообщество должно поддерживать предпринимаемые Африканским союзом усилия по введению в силу региональных документов, в контексте которых Союз обращался с просьбой об оказании международной помощи для того, чтобы дополнить практическое выполнение соглашения о резервных силах Африканского союза.

Моя делегация считает, что в контексте выполнения обязанности по защите, профилактика должна стать первоочередной задачей. Как отметили авторы Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в том, что касается актов геноцида, зачастую слишком поздно спасать население, которое стало жертвой резни. В этой связи они призвали уделять более пристальное внимание предотвращению подстрекательства к геноциду и этническим чисткам.

Таким образом, необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций поддерживала механизмы раннего предупреждения, предусмотренные программой «Новое партнерство в интересах Аф-

рики» (НЕПАД) и его плане действий и Африканским механизмом коллегиального обзора. Цель этого механизма, к которому первой добровольно присоединилась Гана, — укрепление эффективной демократии, формирование жизнеспособного, динамичного и свободного гражданского общества и средств массовой информации, обеспечение уважения прав человека и верховенства права и содействие национальной интеграции и запрещение дискриминации, сбалансированное распределение национальных ресурсов и наращивание нашего потенциала в целях обеспечения надлежащего управления. Опыт показывает, что отсутствие таких стандартов в значительной мере приводит к гражданским войнам, которые разорили многие страны, пережившие конфликт. Гана придает большое значение Механизму коллегиального обзора и верховенству права и демонстрирует свое желание как можно скорее стать объектом второго обзора.

Организации Объединенных Наций следует поддерживать разработку и осуществление программы Африканского союза постконфликтного восстановления и развития для того, чтобы содействовать региональному участию в миротворческом процессе на континенте. Успех в этом деле несомненно будет содействовать активизации деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по миростроительству. Комиссия по миростроительству уже создает потенциал для сбора данных об уроках, извлеченных в странах, переживших конфликт. Государства-члены во взаимодействии с Генеральным секретарем должны изучить возможность наращивания потенциала раннего предупреждения. Необходимо также, чтобы и другие региональные организации оказывали более активную поддержку механизмам раннего предупреждения, таким как механизмы, принятые АС и Экономическим сообществом западноафриканских государств.

Как известно, в своей резолюции 57/337 от 3 июля 2003 года, озаглавленной «Предотвращение вооруженных конфликтов», Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость привлечения к судебной ответственности лиц, совершающих военные преступления и преступления против человечности, в качестве важного вклада в содействие развитию культуры предотвращения. Роль гражданского общества в борьбе с безнаказанностью и в активном выполнении обязанности по защите будет по-

прежнему иметь исключительное значение при продвижении вперед. Если система Организации Объединенных Наций должна быть эффективной в оказании поддержки в деле наращивания потенциала и в укреплении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями на национальном и региональном уровнях, то также необходимо добиваться более эффективной координации и взаимодействия между учреждениями Организации Объединенных Наций в деле обеспечения успешного выполнения обязанности по защите.

Иногда проявляется довольно заметная тенденция обсуждать обязанность по защите только с учетом уроков, извлеченных из ошибок нашего недавнего прошлого, и прогнозов о том, как не допустить их повторения в будущем. К сожалению, текущие конфликты во многих регионах мира, в том числе в Африке, дают нам возможность более глубоко осмыслить нынешнюю, намеренно забытую реальность и увидеть, что нам, членам международного сообщества, по-прежнему не хватает необходимой политической воли, а также общего понимания нашей ответственности перед лицом массовых нарушений прав человека и гуманитарных катастроф, вызываемых конфликтами, как указывается в докладе Генерального секретаря в 2003 году (A/58/323).

По мнению Ганы, ответственность по защите — это подтверждение нашей веры в достоинство человеческой личности и в средства по реализации и выполнению обещаний и использованию потенциальных возможностей, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Вероятно, было бы целесообразно, если бы Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее предложения относительно глобальной стратегии или план действий для выполнения обязанности по защите.

В заключение я хотел бы выразить особую признательность г-ну Эдварду Лаку, Специальному советнику Генерального секретаря по вопросу об обязанности по защите, а также г-ну Франсису Денгу, Специальному советнику Генерального секретаря по предупреждению геноцида, за их руководство широким консультативным процессом с участием всех государств-членов и групп гражданского общества, результаты которого были подробно отражены в докладе Генерального секретаря. Гана с не-

терпением ожидает продолжения диалога в направлении эффективного осуществления.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Обязанность по защите была официально согласована Организацией Объединенных Наций в Итоговом документе Всемирного саммита в 2005 году (резолюция 60/1). В настоящее время эта концепция стала распространяться по всему миру. Примером этого являются международные призывы спасти жизни многих людей в ходе насилия, которое имело место в Кении после выборов. Однако в мире по-прежнему не затухают конфликты и допускаются серьезные нарушения прав человека. Поэтому мы выражаем признательность Генеральному секретарю за его инициативу представить такой важный доклад (A/63/677). Обязанность по защите необходимо более глубоко понимать, решительно поддерживать и должным образом выполнять. Нам необходимо сделать упор на принципах, лежащих в основе нашей дискуссии.

Во-первых, мы не должны вновь рассматривать договоренность, содержащуюся в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. Обязанность по защите должна применяться в отношении четырех четко оговоренных преступлений: геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. То, что мы должны делать, — это должным образом выполнять и закреплять эту договоренность. Мы не должны расширять сферу применения обязанности по защите и включать в нее такие общие угрозы для человечества, как нищета, пандемии, изменение климата и стихийные бедствия.

Во-вторых, при выполнении обязанности по защите международному сообществу следует прилагать всевозможные усилия, используя дипломатические, гуманитарные и мирные средства. Когда применение силы неизбежно в качестве крайней меры, она должна применяться в соответствии с Уставом.

В-третьих, обязанность по защите — это развивающаяся концепция. Нам необходимо руководствоваться договоренностью, содержащейся в Итоговом документе Всемирного саммита, и продвигаться вперед осторожно, полностью учитывая тот факт, что Организация Объединенных Наций является межгосударственной организацией, состоящей из суверенных государств.

От имени страны, которая поощряет безопасность человека, я чувствую себя обязанным объяснить четкое различие между безопасностью человека и обязанностью по защите. Каждая из них имеет различную основу в Итоговом документе Всемирного саммита. Цель безопасности человека, как это согласовано в пункте 143 Итогового документа, — дать возможность каждому человеку быть избавленным от страха и нужды, имея равные возможности пользоваться всеми своими правами и в полной мере раскрывать свой человеческий потенциал. Таким образом, применение силы в этой концепции не предусматривается. При обеспечении безопасности человека упор делается на предотвращении и расширении прав и возможностей. Подход в вопросах обеспечения безопасности человека, нацеленный на расширение прав и возможностей людей и повышение их устойчивости к внешним воздействиям, послужит эффективным средством предупреждения различных угроз на пути развития человека.

С другой стороны, цель обязанности по защите, как это согласовано в пунктах 138 и 140 Итогового документа Всемирного саммита, — это защитить население от четырех самых тяжких видов преступлений. Ситуация, которая рассматривается в рамках применения обязанности по защите, — это кризис, в ходе которого личность в максимальной степени подвергается угрозам совершения самых тяжких видов преступлений. Поэтому в рамках обязанности по защите упор делается на то, как помочь государствам защитить население от таких преступлений, в том числе своевременно и решительно отреагировать на них.

Когда Генеральная Ассамблея рассматривает стратегию по выполнению обязанности по защите, нам необходимо в полной мере отразить ее основу, как это было согласовано в Итоговом документе Всемирного саммита. Нам необходимо сосредоточить нашу дискуссию на ключевых вопросах, непосредственно относящихся к защите от конкретных тяжких преступлений.

Компонент один заключается в том, что обязанность по защите — это прежде всего прерогатива государства. Это самый важный компонент. Для защиты от четырех самых тяжких преступлений каждому государству необходимо обеспечить эффективное управление и верховенство права. С этой целью жизненно важно, чтобы государства стали участниками международных правозащитных до-

кументов и документов в области гуманитарного права и Римского статута. Мы поддерживаем всевозможные усилия по универсализации этих правовых документов. Римский статут особенно важен, поскольку он определяет индивидуальную ответственность тех, кто совершает эти тяжкие преступления. Мы сожалеем о том, что за время согласования обязанности по защите только 11 стран присоединились к Римскому статуту Международного уголовного суда. Мы настоятельно призываем государства, не являющиеся членами Римского статута, присоединиться к нему. Нам также необходимо добиваться выполнения государствами — участниками Римского статута его положений при применении необходимых мер на национальном уровне.

Для защиты населения также важно добиваться соблюдения этих правовых документов со стороны негосударственных субъектов. В своих последних решениях Совет Безопасности напоминает негосударственным субъектам об их обязанности. Нам следует поднять вопрос о растущей роли негосударственных субъектов.

Компонент два предусматривает, что международная помощь и укрепление потенциала имеют важное значение для защиты от четырех самых тяжких преступлений. Мы согласны с тем, что важно обнаруживать признаки проблем, которые могли бы позднее перерасти в тяжкие преступления. Их необходимо рассматривать и урегулировать на раннем этапе.

Однако перечисленные меры в рамках компонента два, как представляется, носят широкомасштабный и в какой-то мере чрезмерный характер. Нам нужно установить очередность принятия мер, которые должны быть рассмотрены как ключевые компоненты деятельности в рамках обязанности по защите. Нам следует сосредоточить внимание на таких элементах помощи и наращивания потенциала, непосредственно связанных с обязанностью по защите, определенной в Итоговом документе Всемирного саммита как верховенство права, реформа сектора безопасности — военная, полицейская и юридическая — и защита прав человека.

Компонент три предусматривает, что если государства явно не могут защитить свое население от конкретных преступлений, международное сообщество должно действовать своевременным образом. Международное сообщество должно исполь-

зовать на начальном этапе дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства. Если эти средства окажутся неадекватными, тогда потребуются принять коллективные меры для защиты населения. При принятии с согласия принимающих стран таких мер они являются самыми эффективными, и нежелательный ущерб будет минимизирован. Поэтому необходимо предпринимать все возможные усилия по получению согласия.

Однако если самые тяжкие преступления продолжаются и если получение согласия не предвидится, будут рассмотрены коллективные принудительные меры. Необходимо и исключительно важно, чтобы такие коллективные меры принимались Советом Безопасности в соответствии с положениями статьи VII Устава. При таких чрезвычайных обстоятельствах мы считаем, что каждый член Совета выполнит обязательство, возложенное на него всеми членами. Кроме того, мы также признаем соответствующую роль Генеральной Ассамблеи, Совета по права человека, Международного уголовного суда и других международных трибуналов.

Япония приветствует эти весьма важные прения. Мы также поддерживаем дальнейшее рассмотрение этого вопроса Ассамблеей в целях содействия развитию этой важной концепции.

Г-н Палоуш (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Чешская Республика хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному ранее Постоянным представителем Швеции от имени Европейского союза.

Позвольте мне прежде всего высоко оценить усилия Генерального секретаря и его вклад в сегодняшние прения. Мы тепло приветствуем доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности по защите (A/63/677), представленный 21 июля (см. A/63/PV.96). Кроме того, мы также высоко оцениваем недавнюю работу Генерального секретаря и его Специального советника Эдварда Лака по развитию этой концепции, а также проведение долгожданных прений. Мы признаем, что нынешние прения являются важным шагом в процессе выполнения и практической реализации обязанности по защите.

В доктрине обязанности по защите, изложенной в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), намечена концепция и признается коллективная обязан-

ность по защите населения по всему миру. Соответственно, на каждое отдельное государство возложена обязанность по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Концепция обязанности по защите, подтвержденная в докладе Генерального секретаря, опирается на три компонента — обязанность по защите государства; международная помощь и наращивание потенциала; и своевременное и решительное реагирование, — подчеркивая, что структура обязанности защищать опирается на равное значение, силу и жизнеспособность этих основополагающих компонентов.

В то же время в докладе также четко и конкретно говорится о сфере охвата этой концепции: она делает акцент исключительно на предотвращении геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и не может быть использована для решения всех социальных, экологических и других проблем. Кроме того, в докладе Генерального секретаря подтверждается, что цель концепции обязанности по защите — «формировать ответственный суверенитет, а не подрывать его» (A/63/677, пункт 13). Ответственный суверенитет подразумевает создание устойчивых институтов, благое управление и соблюдение международного гуманитарного права и обязательств в области прав человека. Мы искренне приветствуем этот сбалансированный подход. Однако, как подтвердил Постоянный представитель Швеции, «сферу применения концепции обязанности по защите следует ограничить, а масштабы возможного реагирования расширить» (A/63/PV.97). В этой связи участие и роль гражданского общества и неправительственных организаций имеют немалое значение. Их активный вклад в предотвращение и защиту населения особенно незаменим в рамках первого компонента.

Концепция обязанности по защите полностью согласуется с основополагающими принципами Организации Объединенных Наций, а именно с принципами содействия и поощрения соблюдения прав человека и основных свобод для всех без исключения. После Всемирного саммита 2005 года концепция обязанности по защите получила широкую поддержку ученых и научных сотрудников, которые в последние годы закладывали основы для развития этой концепции. Сейчас широко признано, что ме-

ждународное сообщество должно сделать все, что в его силах, для предотвращения новых повторений ужасных преступлений против людей.

Авторитет Организации Объединенных Наций зависит от ее способности принимать эффективные меры в целях предотвращения и прекращения массовых расправ. Важный шаг для достижения этой цели — разработка устойчивой стратегии и практических мер Организации Объединенных Наций в целях выполнения обязанности по защите во избежание неправомерного применения этой концепции.

Чешская Республика приветствует и поддерживает продвижение вперед, предложенное в докладе Генерального секретаря, и в особенности его акцент на обязанности самих государств и значении раннего предупреждения. Сегодняшние прения должны ознаменовать начало нашей общей работы.

В заключение позвольте мне привести слова Генерального секретаря:

«Задача на будущее состоит не в том, чтобы переосмыслить или пересмотреть выводы Всемирного саммита, а в том, чтобы найти пути для добросовестного и последовательного практического выполнения его решений» (A/63/677, пункт 2).

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая приветствует прения в Генеральной Ассамблее по вопросу, касающемуся обязанности по защите. Это очень хорошая возможность для государств-членов обменяться мнениями по поводу этой концепции.

Концепция обязанности по защите является новой концепцией, которая появилась в начале этого века. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) было приведено разумное определение обязанности по защите. Итоговый документ строго ограничил сферы применения обязанности по защите четырьмя тяжкими международными преступлениями: геноцидом, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечности. Однако опыт последних нескольких лет показывает, что все еще существуют разногласия в отношении смысла и осуществления этой концепции. Эти прения в Генеральной Ассамблее помогут государствам-членам

прийти к четкому пониманию в поисках более широкого консенсуса.

Китай хотел бы изложить свои следующие предварительные соображения.

Во-первых, правительство конкретного государства несет главную ответственность за защиту граждан этой страны. Международное сообщество может предоставить помощь, но защита гражданских лиц, в конечном счете, зависит от правительства этого государства. Это соответствует принципу государственного суверенитета. Поэтому выполнение обязанности по защите не должно противоречить принципу государственного суверенитета и принципу невмешательства во внутренние дела. Хотя в мире происходят конфликты и глубокие изменения, основополагающее значение целей и принципов Устава остается неизменным.

Не должно быть колебаний относительно принципов уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств.

Во-вторых, концепция обязанности по защите применяется лишь к четырем международным преступлениям — геноциду, военным преступлениям, этнической чистке и преступлениям против человечности. Ни одно государство не должно пытаться расширить эту концепцию или толковать ее произвольным образом. Чрезвычайно важно избегать злоупотребления этой концепцией и не допускать того, чтобы она предусматривала нечто похожее на гуманитарное вмешательство.

В-третьих, когда возникает кризисная ситуация, в которой совершается одно из четырех преступлений, ее смягчение и сдерживание должны стать всеобщей задачей и законным требованием международного сообщества. Тем не менее соответствующие меры должны приниматься в строгом соответствии с положениями Устава при должном уважении позиции соответствующих правительств и региональных организаций. На кризис необходимо реагировать в рамках Организации Объединенных Наций и при его разрешении в первую очередь необходимо исчерпать все мирные средства. Ни одному государству не должно быть позволено в одностороннем порядке выполнять обязанность по защите.

В-четвертых, в тех случаях, когда такого рода кризис обуславливает необходимость вмешательства Организации Объединенных Наций, важную роль призван сыграть Совет Безопасности, но он должен делать выводы и принимать решения с учетом конкретных обстоятельств и должен действовать осмотрительно. Здесь необходимо отметить, что обязанность, возложенная на Совет Безопасности в соответствии с положениями Устава, заключается в поддержании международного мира и безопасности. Существование любой угрозы миру, нарушение мира или акт агрессии служат предпосылкой к действиям Совета. Совет Безопасности должен рассматривать обязанности по защите в более широком контексте поддержания международного мира и безопасности и не должен злоупотреблять этой концепцией.

В-пятых, что касается системы раннего предупреждения и оценки, то Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности необходимо далее рассмотреть вопрос о том, существует ли необходимость учреждения механизма в этой области. Если необходимость в этом есть, то чрезвычайно важно, чтобы собранная информация была нейтральной и достоверной, что позволит добиться того, чтобы процедура оценки была справедливой и транспарентной, и не допустить применения двойных стандартов или политизации в отношении рассматриваемого вопроса.

До настоящего времени обязанность по защите по-прежнему представляет собой концепцию, а не норму международного права. Поэтому государства должны использовать обязанность по защите в качестве дипломатического инструмента для оказания давления на других. В рамках Организации Объединенных Наций или соответствующих региональных организаций необходимо более детально изучить вопросы относительно того, может ли принцип обязанности по защите быть общепринят государствами и может ли он эффективно осуществляться.

Мы отмечаем, что государства-члены по-прежнему расходятся во мнениях по вопросу о концепции обязанности по защите; толкования разнятся в зависимости от многих конкретных последствий ее применения. Генеральная Ассамблея должна по-прежнему участвовать в обсуждениях по вопросу об этой концепции, основанных на Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. Мы готовы к такого рода обсуждениям и общению с другими

сторонами в интересах достижения общего консенсуса по вопросам, касающимся выполнения обязанности по защите.

Г-н Дау (Мали) (*говорит по-французски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и от всей души поздравить Председателя Генеральной Ассамблеи с созывом этих важных прений по вопросу об обязанности по защите. Я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за качество и актуальность подготовленного им доклада (A/63/677), который усилил импульс, приданный главами государств или правительств на Всемирном саммите 2005 года, когда они единогласно решили придать обязанности по защите оперативный характер.

Ажиотаж в связи с этим докладом, безусловно, свидетельствует о том, что международному сообществу и правительствам настоятельно необходимо изыскать пути и средства защиты мира от массовых зверств и ужасных человеческих трагедий, таких как те, которые произошли недавно. Человеческое сознание больше не будет терпеть или мириться с вопиющими событиями и массовыми нарушениями прав человека, такими как геноцид, военные преступления, этническая чистка и преступления против человечности. Иначе говоря, эти обсуждения представляют собой реальную возможность подтвердить нашу совместную приверженность продолжению работы, начатой нашими лидерами почти четыре года назад.

Моя делегация основательно изучила доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности по защите, которая основывается на трех основных компонентах: защита обязанностей государства, международная помощь и наращивание потенциала, и своевременные и решительные меры реагирования.

Что касается первого компонента, то моя делегация считает, что обязанность по защите касается прежде всего каждого государства, как это подчеркивается в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Действительно, каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности. С этой точки зрения важно подчеркнуть, среди прочего, необходимость поощрения прав человека и демократических принципов, вер-

ховенства права и надлежащего управления и обеспечения их уважения.

Что касается второго компонента, то моя делегация также подтверждает свою полную поддержку принципа наращивания потенциалов государств и региональных и субрегиональных механизмов предотвращения и регулирования конфликтов путем увеличения объема помощи со стороны международного сообщества.

В этой связи создание механизмов раннего предупреждения на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях для оценки факторов, которые могут влиять на мир и безопасность, и предоставления регулярной информации позволит предотвратить развитие кризисных ситуаций и принять соответствующие меры по предотвращению рисков развития кризисных ситуаций и конфликтов. Кроме того, в рамках этого подхода предпринимаются усилия по наращиванию потенциала национальных институтов и механизмов посредничества, примирения, диалога и урегулирования конфликтов и внутренних разногласий.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что первые два компонента представляют меньше проблем, потому что все понимают, что защита населения от вышеупомянутых преступлений обеспечивается в результате осуществления государством своего суверенитета и уважения правовых обязательств, взятых на национальном, региональном и международном уровнях.

Что касается третьего компонента, в пункте 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года подчеркивается роль международного сообщества в рамках Организации Объединенных Наций: отдавать предпочтение дипломатическим, гуманитарным и другим приемлемым мирным средствам для оказания содействия по защите населения от массовых преступлений и зверств.

Несомненно, принудительные меры, предусмотренные главой VII Устава Организации Объединенных Наций в случае неудачи со стороны государства, сейчас вызывают много вопросов относительно порядка их применения и полномочий, возложенных в Совете Безопасности относительно применения силы, в том числе относительно развёртывания превентивных вооруженных сил.

По мнению моей делегации, такое обсуждение третьего компонента необходимо продолжить в Генеральной Ассамблее. Мы также приветствуем тот факт, что Организация Объединенных Наций демонстрирует предпочтение и приверженность в интересах диалога и мирного убеждения. Для Мали наилучшим способом защиты является предотвращение.

В заключение хочу сказать, что делегация Мали присоединяется к заявлению, сделанному вчера представителем Египта, который выступал от имени Движения неприсоединения.

Г-н Макни (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этих важных прений. Канада тепло приветствует доклад Генерального секретаря (A/63/677) и его рекомендации по выполнению обязанности защищать. Уместно, что в этом году прения совпадают с пятнадцатой годовщиной геноцида в Руанде и тридцатой годовщиной прекращения геноцида, осуществлявшегося красными кхмерами в Камбодже. Эти трагедии усугублялись тем, что мир ранее был свидетелем массовых злодеяний, включая Холокост, после чего давались обещания «никогда больше».

Размышляя о событиях прошлого, мы должны подумать, как мы, наконец, можем обеспечить, чтобы ошибки прошлого не повторялись в будущем. В последние сто лет убийство гражданских лиц происходит в более широком масштабе и на более систематической основе, чем когда бы то ни было ранее, включая резню в Боснии, Руанде, Камбодже, Демократической Республике Конго, Судане и других местах. В одной Руанде ужасные события 1994 года унесли почти миллион жизней, когда соседи пошли на соседей.

Геноциды двадцатого столетия подняли трудные и действительно вызывающие беспокойство вопросы о мире, в котором мы живем, об ответственности и подотчетности и о нашем общем гуманизме. Эти события заставляют международное сообщество глубоко задуматься о том, как мы ведем международные дела. Невмешательство в суверенные дела является одной из фундаментальных основ межгосударственных отношений. Но мы задали себе вопрос: каковы пределы невмешательства? Каков характер обязанностей государства перед своим народом? Когда пассивное наблюдение уже не явля-

ется для международного сообщества разумной ответной реакцией?

Ответственность за защиту своего населения мы должны полностью возложить на национальные правительства. Управление предполагает такие обязательства. Все мировые лидеры согласились с этим принципом в 2005 году в Итоговом документе Всемирного саммита (резолюция 60/1). Там указывается, что когда государство оказывается явно не в состоянии защитить своих граждан от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток, то международное сообщество имеет дополнительную ответственность по их защите.

Тем не менее, это не освобождает международное сообщество от ответственности. Люди не теряют свои неотъемлемые права человека из-за того, что государство их не обеспечивает или не сможет обеспечить. Международное сообщество должно принимать меры против геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы все разделяем эту ответственность по защите.

Канада приветствует доклад Генерального секретаря, в котором предлагаются пути осуществления усилий по предотвращению и вмешательству, и высоко оценивает работу Генерального секретаря по привлечению более систематического внимания к этой проблеме. Мы отмечаем, что в докладе основное внимание уделяется не только вопросам вмешательства, но также, и в первую очередь, вопросам защиты. Такая нацеленность призвана помочь государствам добиться успеха, а не просто исправить допущенные ошибки. Канада считает, что мы можем добиться наиболее существенного воздействия путем концентрации усилий на практическом осуществлении предотвращения, что мы считаем ключом к обеспечению невозможности геноцида или подстрекательства к геноциду.

Позвольте нам всем напомнить, однако, что, если предотвращение не срабатывает, ответные действия должны быть коллективными, и Совет Безопасности должен нести важную ответственность в этой области.

(говорит по-французски)

Глядя в будущее, мы должны сделать весьма полезный вклад. Мы имеем в своем распоряжении

сложные нормативные правовые рамки на основе международного права. Тем не менее, необходимо продолжать работу по углублению и расширению консенсуса по нашей коллективной ответственности, наблюдению за ситуациями, в которых гражданские лица могут подвергаться серьезной опасности вооруженного нападения, и обеспечению того, чтобы практические действия и стратегии защиты осуществлялись там, где они эффективны и наиболее необходимы. Мы можем быстрее реагировать на ранние признаки того, что ситуации ухудшаются. Мы можем придавать больший дипломатический вес этим случаям, вмешиваться раньше и посылать более решительные и более согласованные сигналы.

Такой подход предполагает укрепление существующих механизмов в системе Организации Объединенных Наций, таких как Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, и роли Специального советника Генерального секретаря по вопросам ответственности по защите. Это также требует создания механизмов раннего предупреждения и наблюдения за ситуациями, в которых гражданские лица могут подвергаться серьезной опасности. Такие превентивные меры могли бы включать мониторинг средств информации, в том числе в отношении подстрекательства к геноциду и другим преступлениям.

Международному сообществу необходимо понять, как оно может способствовать уменьшению напряженности, которая питает расовую, этническую или религиозную ненависть и нетерпимость в обществе. Осознанно оценивая расколы в обществе и более основательно учитывая их при разработке программ в области развития, мы можем добиться большего.

Каждый член Организации Объединенных Наций должен играть свою роль в обеспечении того, чтобы те, кто совершает серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и гуманитарного права, привлекались к судебной ответственности. Канада относится к этому обязательству серьезно. В мае Верховный суд провинции Квебек осудил Дезире Муньянесу по семи пунктам обвинения за действия, совершенные во время геноцида 1994 года в Руанде, включая изнасилование в качестве акта геноцида, преступления против человечности и военного преступления.

В заключение хочу сказать о том, что мы знаем о предстоящем нам долгом пути. Большую работу предстоит проделать по практическому осуществлению норм. Но при наличии доброй воли у государств, представленных сегодня здесь, мы можем продолжать демонстрировать, что мы серьезно относимся к защите граждан от геноцида и других серьезных преступлений.

Г-жа Нворгу (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нигерийская делегация приветствует доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Выполнение обязанности защищать» (A/63/677) в качестве полезной основы для продолжения диалога по вопросу о путях и средствах обеспечения осуществления ответственности по защите.

Именно в ответ на геноцид в Руанде, массовую резню в Сребренице, поля смерти в Камбодже, этнические чистки в Косово, Холокост и другие события мировые лидеры в 2005 году торжественно заявили, что «каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» (резолюция 60/1, пункт 138). Они согласились, что международное сообщество должно помогать государствам повышать свои возможности осуществлять свою ответственность по защите.

Они также договорились о том, что в случае, если государство явно оказывается не в состоянии защитить свое население от этих четырех видов преступлений, международное сообщество обязано принять коллективные меры и действовать своевременным и решительным образом через Совет Безопасности и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Это обязательство, провозглашенное в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита, позднее было подтверждено в пункте 4 резолюции 1674 (2006).

Таким образом, доклад Генерального секретаря является шагом в направлении реализации одобренной нашими лидерами в 2005 году концепции. В основе трех компонентов стратегии, изложенной в докладе, а именно: ответственности государств по защите, международной помощи и наращивания потенциала и своевременного и решительного ответа, — лежат три равноценных принципа договоренности мировых лидеров, нашедшие отражение в пунктах 138 и 139 Итогового документа. Можно сказать, что эти пункты формируют сферу приме-

нения, в пределах которой государства-члены, региональные и субрегиональные организации, система Организации Объединенных Наций и ее партнеры могут давать теоретическую, политическую и институциональную трактовку принципа ответственности по защите.

Концепция ответственности по защите не нова, она основана на нормах международного гуманитарного права и права в области прав человека. Ее суть отражена в статье 4(h) Учредительного акта Африканского союза. Первым примером ее осуществления можно считать определенные инструменты и действия стран Западноафриканского субрегиона, предпринимаемые при поддержке Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Так, вмешательство Группы наблюдения ЭКОВАС и другие дипломатические инициативы помогли решительно положить конец массовым убийствам в некоторых странах субрегиона и спасти оказавшееся в тисках конфликтов население. Кроме того, ЭКОВАС разработало и другие рамки, например Региональный план действий ЭКОВАС по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и мораторий на импорт, экспорт и производство легких вооружений в Западной Африке. Для того чтобы придать мораторию обязательную юридическую силу, он был преобразован в конвенцию, которая, как ожидается, вступит в силу в ближайшем будущем.

Было произведено деление субрегиона ЭКОВАС на четыре зоны раннего предупреждения с целью выявления назревающих кризисных ситуаций и принятия превентивных мер. По этим вопросам с государствами Сообщества в двустороннем или многостороннем порядке сотрудничает Отделение Организации Объединенных Наций для Западной Африки.

ЭКОВАС также поддерживает группы гражданского общества, такие как Западноафриканская сеть по вопросам легкого вооружения и Коалиция гражданского общества Западной Африки по ответственности по защите, поскольку сильное гражданское общество является обязательным условием утверждения верховенства права. Для вовлечения гражданского общества во все эти процессы ЭКОВАС учредило Западноафриканский форум гражданского общества. У ЭКОВАС есть меморандум о взаимопонимании с Западноафриканской сетью миростроительства по вопросу усовершенство-

вания систем раннего предупреждения в регионе. Над укреплением потенциала гражданского общества в плане его участия в политических процессах на региональном уровне работает Западноафриканский институт гражданского общества. Институт выполняет функцию координационного центра в вопросах ответственности по защите в Западной Африке.

Нигерия играла и продолжает играть ведущую роль в мирном разрешении конфликтов в Западноафриканском субрегионе. На национальном уровне правительство Нигерии осуществляет меры по укреплению демократии и верховенства права. Национальный диалог, а также межконфессиональные и межкультурные программы способствуют установлению гармонии и противодействию подстрекательству или его пресечению. Мы продолжаем активно участвовать в миротворческих операциях по всему миру. В соответствии с пониманием суверенитета как ответственности мы делаем выбор в пользу тактики предотвращения, а не тактики вмешательства.

В связи с этим мы поддерживаем идею Генерального секретаря о том, что международное сообщество должно помогать государствам наращивать потенциал на таких направлениях, как укрепление верховенства права, благое управление и реформа сектора безопасности, в частности с тем, чтобы обеспечить национальным правительствам возможность нести ответственность по защите; оно не должно дожидаться проявления несостоятельности правительств в этом отношении, а затем вмешиваться, когда, возможно, уже слишком поздно. Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций и международное сообщество поддержать реализацию механизма Африканского союза по постконфликтному восстановлению и развитию, цель которого — удержать страны от возобновления конфликтов и дополнить тем самым деятельность Комиссии по миростроительству.

Мы призываем Генерального секретаря вести дальнейшую разработку предварительных предложений и рекомендаций, содержащихся в его докладе. Необходимо оказывать поддержку региональным организациям, таким как Африканский союз, в деле осуществления концепции ответственности по защите, которая уже закреплена в его Учредительном акте, и, как следствие, в деле осуществления принципа небезразличного отношения.

Мы призываем также укреплять Механизм по предотвращению конфликтов и Систему раннего предупреждения ЭКОВАС и Африканского союза, в том числе Новое партнерство в интересах развития Африки, уделяя при этом особое внимание предотвращению конфликтов, благому управлению и содействию достижению мира и безопасности.

Не менее важно оказывать поддержку Африканскому механизму коллегиального обзора, в рамках которого государства добровольно соглашаются на проведение соседями по региону проверок на соответствие критериям благого управления и борьбы с коренными причинами конфликтов, такими как отсутствие верховенства права, нарушение прав человека и несоблюдение принципа благого управления, и который также преследует цель привлечь широкие массы к управлению на местах.

Эти важные прения не должны ослабить или подорвать консенсус 2005 года; напротив, они должны быть направлены на его укрепление и обеспечить более эффективное осуществление принципа ответственности по защите. В этом отношении наша делегация поддерживает мнение о том, что данный пункт должен оставаться в повестке дня Организации Объединенных Наций, и с нетерпением ожидает возможности принять конструктивное участие в обсуждении способов реализации концепции ответственности по защите, которое будет проходить в этой Ассамблее и системе Организации Объединенных Наций в целом.

Г-н Бюи Тхе Зянг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за его огромную работу по сбору мнений разных сторон в ходе подготовки этой серии пленарных заседаний. Я благодарю Генерального секретаря за его доклад по вопросу об ответственности по защите (A/63/677), который свидетельствует о его неустанном стремлении целиком охватить широкий спектр разнообразных и иногда противоположных точек зрения по этому вопросу.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

Впервые с принятием Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1) международное сообщество на высшем уровне утвердило ключевые понятия ответственности по за-

щите — концепции, по сути дела, уже давно ставшей частью жизни человечества, хотя и не имевшей до этого официального статуса. Принятие этой концепции освободило нас от необходимости обсуждать ее полезность. Кроме того, в связи с тем, что в Итоговом документе четко определяются четыре вида преступлений, которые подпадают под действие концепции ответственности по защите, — это геноцид, военные преступления, этнические чистки, преступления против человечности и ничего больше, — мы не должны заниматься определением сферы ее применения. Поэтому мы разделяем мнение других делегаций о том, что данный доклад содержит прекрасный материал для обсуждения подходов к выполнению решений Итогового документа сейчас, когда во многих регионах мира продолжается распространение и эскалация конфликтов, и это придает сейчас концепции ответственности по защите более обязательный и срочный характер, чем когда-либо прежде.

Мы полностью согласны со словами Генерального секретаря о том, что осуществление ответственности по защите — «это, в первую очередь, обязанность государства» (A/63/677, пункт 14). Это однозначно соотносится с пунктом 138 Итогового документа, в котором говорится, что «каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности». Мы благодарны мировым лидерам за то, что в пункте 138 они столь мудро указали, что «международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности».

Генеральный секретарь абсолютно прав, выделяя в своем докладе четыре формы оказания помощи. Иными словами, международное сообщество и Организация Объединенных Наций должны — и это очень важно — оказывать помощь нуждающимся странам путем политического посредничества, проведения миротворческих операций, предоставления помощи и наращивания потенциала. Позвольте также добавить, что в свете первой и главной обязанности государств в плане ответственности по защите эффективность подобной международной помощи может быть наиболее высокой тогда, когда она оказывается при содействии соответствующего государства и в сотрудничестве с ним.

Поэтому, принимая во внимание различные толкования пункта 139 Итогового документа, мы полагаем, что нельзя выделять один или два параметра в качестве более важных, чем другие. Необходимо в равной степени подчеркивать важность всех пяти параметров, или компонентов, как мы их называем: это добровольное участие государств; принятие своевременных и решительных коллективных мер; принятие решений по каждой конкретной ситуации; соответствие положениям Устава, в том числе положениям Главы VII, и сотрудничество с соответствующими региональными организациями по мере возникновения необходимости.

В этой связи параметр «своевременные и решительные» коллективные меры, представленный как компонент III в докладе Генерального секретаря, требует четкого и разумного определения во избежание его возможного сужения значения до применения принудительной военной силы в качестве единственной альтернативы. Аналогично этому, такие меры, как применение экономических санкций и передача ситуации в Международный уголовный суд, необходимо основательно рассматривать в каждом конкретном случае, в отсутствие политизированного подхода, применения избирательных и двойных стандартов перед тем, как принимать решение по их исполнению. При любых обстоятельствах приоритетное значение должно отводиться вопросу о последствиях таких актов для населения, в особенности для его наиболее уязвимых групп.

Руководствуясь всеобъемлющим подходом, мы всегда полагали, что наилучшим способом защиты населения является предотвращение войн и конфликтов и ликвидация первопричин конфликта и социальной напряженности, к которым относятся бедность и низкий уровень экономического развития. Межкультурные и религиозные трения также необходимо рассматривать надлежащим образом для того, чтобы предотвратить возможность их перерастания в конфликты и войны, как это не единожды случалось в истории.

В этой связи необходимо более интенсивное и регулярное проведение информационно-просветительских кампаний среди населения — и я подчеркиваю слово «регулярное», — а не импровизированные мероприятия, особенно в отдаленных районах и районах, в которых проживают неимущие слои населения. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций, являясь крупнейшим в мире

«резервуаром» накопленного опыта и знаний, может и должна вносить свой вклад в такие процессы. Со своей стороны, мы берем на себя обязательство активно и конструктивно работать с другими членами международного сообщества ради достижения ею успехов.

Г-н Кабрал (Гвинея-Бисау) (*говорит по-французски*): Все, присутствующие здесь и не только здесь, признают исторический характер Всемирного саммита 2005 года. Тем не менее, помимо этого аспекта Саммита, известно, что его результатом также стало принятие очень важного документа. Мы можем считать этот документ выражением осознания международным сообществом того, что поставлено на карту, реальных проблем, стоящих перед миром. Я даже считаю вполне логичным утверждать, что в 2005 году мир захотел посмотреть на себя в зеркало и начать своего рода самоанализ и действительно изучить свое сознание для того, чтобы он смог признать тот факт, что в последние десятилетия имели место серьезные неудачи. Мы все, несомненно, не выполняли свой долг. На каком-то этапе мы повели себя пренебрежительно по отношению к человеку и основным правам человека.

Что касается формулировки и принятия концепции ответственности по защите, то, возможно, она является новой, хотя и не разрабатывалась вчера; вдохновение на ее создание было найдено везде и повсюду, в том числе в Уставе Организации Объединенных Наций. В преамбуле Устава закреплены уважение к человеку и уважение основных прав всех людей во всем мире. И именно в свете нашего искреннего уважения к человеку мы не должны пересматривать концепцию ответственности по защите, а, напротив, должны стремиться к тому, чтобы выполнять принятое решение.

Моя делегация от всей души приветствует сегодняшнее обсуждение, потому что оно проходит в то время, когда мир задается вопросом относительно того, что действительно поставлено на карту, какие механизмы необходимо создать, каким образом лучше всего мобилизовать свои ресурсы во имя того, чтобы все наши страны, маленькие и большие, бедные и богатые, могли объединить свои усилия и работать сообща ради того, чтобы больше никогда — подчеркиваю, больше никогда — не совершались геноцид, преступления против человечности, этнические чистки и военные преступления. Тем не менее для того, чтобы добиться этого, мы

должны знать свои индивидуальные и коллективные обязанности.

Доклад Генерального секретаря (A/63/677) является четким и сбалансированным. Он является результатом значительных усилий. Кроме того, он является результатом всеобъемлющего процесса, потому что те, кто его редактировал, участвовали в консультациях на всех уровнях. Они консультировались с государствами-членами, неправительственными организациями и гражданским обществом. Короче говоря, они консультировались со всеми заинтересованными сторонами — всеми нами, кто представляет международное сообщество и представляет человечество. Таким образом, я хотел бы воздать должное г-ну Эдварду Лаку за выполнение им замечательной работы. Я хотел бы особо отметить его методологию. И я надеюсь, что мы все станем частью процесса, который ведет нас всех — на нашем собственном месте, в нашем собственном образе действия и на нашем собственном уровне — к осуществлению ответственности.

Несомненно, встают вполне оправданные вопросы и есть озабоченности, но они не должны быть предлогом для замедления этого новаторского движения, которое отвечает нашему представлению об ответственности — нашей коллективной ответственности, направленной на достижение того, чтобы эти виды преступлений — геноцид, этнические чистки, все то зло, которое мы здесь осуждаем — больше никогда не совершались.

В докладе Генерального секретаря определены компоненты, на которых основана концепция ответственности по защите. В докладе четко подчеркивается равнозначность этих трех компонентов. Первый, разумеется, — это ответственность государства. Такая ответственность не должна исходить из понятия суверенитета, в котором государство, поскольку оно суверенное, может делать все, что ему заблагорассудится в пределах своей территории. Мы должны понимать, что, как говорит наш брат и друг г-н Франсис Денг, суверенитет, в первую очередь, является вопросом ответственности, ибо каждое суверенное государство должно полностью взять на себя ответственность по созданию условий, способствующих полному процветанию всех его граждан.

Каждое суверенное государство должно быть в состоянии установить этот суверенитет, демонстри-

руя через благое управление применение демократических принципов и регулярное проведение свободных, справедливых и заслуживающих доверия выборов, что государство действительно существует. Каждое государство, которое считает себя суверенным, должно также участвовать в созидании лучшего мира, добиваясь того, чтобы подобные преступления больше не совершались.

Несомненно, у международного сообщества также есть воля к тому, чтобы предоставить всем тем, кто не имеет средств, тем, кто испытывает лишения, все необходимые инструменты и механизмы, способствующие усилению их способности осуществлять на практике тот самый суверенитет, о котором мы ведем здесь речь. Я надеюсь, что система Организации Объединенных Наций пересмотрит свои механизмы и усовершенствует существующие. Система должна соединить воедино все профессиональные качества в системе Организации Объединенных Наций — уже имеющиеся навыки и опыт с точки зрения людских ресурсов — для того, чтобы можно было учредить соответствующие новаторские механизмы для того, чтобы оперативно и решительно предпринимать ответные действия, чего от нас действительно ожидают, а именно: осуществлять ответственность, которая возложена на всех нас.

Справедливо было сказано о необходимости поднимать вопросы и, возможно, говорить о проблемах, но я полагаю, что никто из присутствующих здесь не усомнился в своевременности решения, принятого главами наших государств в 2005 году. После долгих, обстоятельных и трудных переговоров было отмечено, что назрела необходимость в разработке документа, который мог бы стать оперативным и твердым ответом на то, что мы наблюдали: разрыв между нашими заявлениями и готовностью действовать, причем действовать незамедлительно.

Поэтому я хотел бы призвать всех наших коллег, находящихся здесь, к тому, чтобы подумать над тем, как осуществить на практике эту концепцию, которая, несомненно, новая, но которая обеспечит соответствующие решения проблем, по которым есть вопросы, но нет ответов. И в силу того, что эти вопросы не обсуждались ранее, они привели к гибели людей или способствовали этому.

Я не думаю, что мы можем гордиться тем, что, будучи людьми, мы игнорируем происходящее в других частях мира. Преступления против человечности, геноцид, военные преступления и этнические чистки не ограничиваются сугубо одним каким-либо регионом. Все эти явления, все эти постыдные акты могут происходить в любой части мира. Мы наблюдали это в Камбодже. Мы были свидетелями этого, разумеется, в Африке, в Руанде, но также и в Сребренице, Босния. Я полагаю, что мы не должны довольствоваться тем, что больше об этом не упоминаем. Мы должны быть сильными, решительными и мужественными для того, чтобы действовать и действовать незамедлительно.

Как и другие представители, собравшиеся здесь, я знаю, что возникают вопросы относительно Совета Безопасности и его главной роли по поддержанию международного мира и безопасности. Эти вопросы возникают не потому, что мы подвергаем сомнению статью 24 Устава Организации Объединенных Наций, в которой закреплена эта главная роль за Советом Безопасности, а потому, что мы заметили — и с сожалением отмечаем тот факт, — что методы работы Совета Безопасности были не самыми подходящими в отношении представления интересов Генеральной Ассамблеи — интересов всех государств-членов. В то же время это не должно вызывать у нас отчаяние. Как Генеральная Ассамблея, один из главных органов системы Организации Объединенных Наций, совместно с Советом Безопасности, мы должны уметь увидеть, как выполнять пункты 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года. Но я хотел бы сказать, что ничто не должно нас сдерживать в нашей решимости добиться того, чтобы, помимо прочего, мы везде могли защищать самих людей и условия их жизни путем обеспечения того, чтобы больше не было оправданий или других причин обвинять себя и прийти к выводу о том, что мы могли бы добиться большего и сделать это лучше и могли бы действовать более оперативно, более быстро и более надлежащим образом.

Мы все должны понимать, что ответственность по защите не сфокусирована на каком-либо конкретном государстве. Эта концепция является новым инструментом в распоряжении человечества для того, чтобы в случае необходимости мы могли бы везде защитить права человека мужчин, женщин и детей. Это замечательный новаторский инстру-

мент, который характеризуется уважением по отношению к Генеральной Ассамблее, Организации Объединенных Наций и всему человечеству. И мы не должны заниматься политиканством для того, чтобы препятствовать этому новому импульсу, от которого зависит успех наших действий.

К сожалению, за стенами этого великолепного зала за нами наблюдает мир — те, кто страдают, те, кто не имеет возможности осуществлять свои самые элементарные права, поскольку они унижены, не могут даже свободно дышать и не имеют права на самовыражение в своих странах. Их много, в том числе в Африке. И я искренне говорю о том, что те, кто сегодня за нами наблюдает и следит за этими прениями в Организации Объединенных Наций, не должны опускать руки. В наших обсуждениях, нашей вере и нашей решимости выполнить эту важную концепцию ответственности по защите они должны черпать силу для того, чтобы противостоять всем системам, которые не позволили бы им выпрямиться и утвердиться как мужчины, женщины и члены сообщества наций.

В заключение я отмечу, что осуществление ответственности по защите означает согласие вести борьбу со всеми формами злоупотреблений, с отказом от признания основных прав человека и с теми, кто обрекает своих соотечественников, своих собственных граждан, на страдания и кто препятствует тому, чтобы мир мог жить свободно, свободно самовыражаться и укрепляться в условиях человеческой солидарности.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.